Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 172 (9629) | Среда, 19 июля 1944 г. | ЦЕНА 20 КОП.

Один удар за другим наносят советские воины ненавистному врагу. На Львовском направлении войска 1-го Украинского фронта прорвали сильную оборону немцев и продвинулись в глубину до 50 километров, расширив прорыв до 200 километров по фронту.

Близится час полного разгрома гитлеровской Германии. Смерть немецким захватчикам!

ПРИКАЗ

Верховного Главнокомандующего

Маршалу Советского Союза КОНЕВУ

Войска 1-го УКРАИНСКОГО фронта, перейдя в наступление, при поддержке массированных ударов артиллерии и авиации, прорвали сильную, глубоко эшелонированную оборону немцев на Львовском направлении и за три дня наступательных боёв продвинулись в глубину до 50 километров, расширив прорыв до 200 километров по фронту.

В ходе наступления войска фронта овладели городами ПОРИЦК, ГОРОХОВ, РАДЗЕХОВ, БРОДЫ, ЗОЛОЧЕВ, БУСК, КАМЕНКА, городом и крупным железнодорожным узлом КРАСНОЕ и заняли свыше 600 других населённых пунктов.

В боях при прорыве обороны противника отличились войска генерал-полковника ГОРДОВА, генерал-лейтенанта ПУХОВА, генерал-полковника КУРОЧКИНА, генерал-полковника МОСКАЛЕНКО, генерал-майора ЧЕРОКМАНОВА, генерал-майора ДОНСКОВА, генерал-лейтенанта ГЛУХОВА, генерал-майора БЕДИНА, генерал-майора ЗАХАРОВА, генерал-майора ТЕРТЫШНОГО, генерал-майора ГОРДЕЕВА; кавалеристы генерал-лейтенанта БАРАНОВА, генерал-майора МАМСУРОВА, полковника АРИСТОВА, полковника БОРЩЕВА; артиллеристы генерал-полковника артиллерии ВАРЕНЦОВА, генерал-майора артиллерии КУБЕЕВА, генерал-майора артиллерии КАБАТЧИКОВА, генерал-майора артиллерии ДЗЕВУЛЬСКОГО, генерал-майора артиллерии КОФАНОВА, генерал-майора артиллерии ВОЛКЕНШТЕЙНА, полковника ХУСИДА, генерал-майора артиллерии САНЬКО; танкисты генерал-лейтенанта танковых войск НОВИКОВА, генерал-лейтенанта танковых войск ПОЛУБОЯРОВА, генерал-майора танковых войск АНИКУШКИНА, генерал-майора танковых войск КОРОЛЕВА, генерал-майора танковых войск РОМАНОВА, полковника САДОВСКОГО, полковника БЕЛЯЕВА; лётчики генерал-полковника авиации КРАСОВСКОГО, генерал-майора авиации ГАЛУНОВА, генерал-майора авиации АРХАНГЕЛЬСКОГО, генерал-майора авиации ГОЛОВНЯ, генерал-майора авиации КАМАНИНА, генерал-лейтенанта авиации НАНЕЙШВИЛИ, генерал-майора авиации УТИНА, генерал-лейтенанта авиации РЯЗАНОВА, генерал-лейтенанта авиации АЛАБИНСКОГО, генерал-майора авиации ПОЛБИНА, генерал-майора авиации ВИТРУКА, полковника ПОКРЫШКИНА; сапёры генерал-лейтенанта инженерных войск ГАЛИЦКОГО, генерал-майора инженерных войск ВАРВАРКИНА; генерал-майора инженерных войск ГУСЕВА, полковника КОНЦЕВОГО, полковника ВОЛОДИНА; связисты генерал-лейтенанта войск связи БУЛЫЧЕВА, генерал-майора войск связи АХРЕМЕНКО, полковника НЕСТЕРОВА, полковника ТАРУНИНА, подполковника СИМХОВИЧА.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях при прорыве обороны немцев, представить к награждению орденами.

Сегодня, 18 июля, в 23 часа столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам 1-го Украинского фронта, прорвавшим оборону немцев на путях к Львову,— двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырёх орудий.

За отличные боевые действия ОБ'ЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях при прорыве обороны противника.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза **И. СТАЛИН.**

18 июля 1944 года.

Нарастающая сила ударов Красной Армии

Пройдя длинный и крутой путь, полезно иногда оглянуться на оставленную позади дорогу. Год назад, 5 июля, немцы, сконцентрировав два мощных бронированных кулака, перешли в наступление на Орловско-Курском и Белгородско-Курском направлениях. Уже в 1942 году у них нехватало сил на то, чтобы вести наступление одновременно по всему фронту. В прошлом году наступательные возможности германской армии были ещё меньше: немцы наступали лишь в районе Курского выступа.

Германское командование сосредоточило там довольно большие силы — до 40 танковых, моторизованных и пехотных дивизий. Но это «генеральное» летнее наступление не дало противнику успеха. Пороху у немецких дивизий хватило меньше чем на декаду, несмотря на то, что вся мощь вражеских ударов была обрушена на очень небольшой участок фронта. «Это новое немецкое наступление не застало наши войска врасплох. Они были готовы не только к отражению наступления немцев, но и к нанесению мощных контрударов» (И. Сталин).

В ожесточённых боях наши войска измотали и обескровили отборные дивизии немцев, а затем сами перешли в наступление. Наступление Красной Армии началось под Орлом, а затем и в районе Белгородско-Харьковского плацдарма, год назад, во второй декаде июля. Его начали те самые войска, которые сегодня бьют врага у западных границ Белоруссии и Украины.

Последовательно наступление распространялось на новые и новые участки, и, наконец, вся гигантская линия фронта пришла в движение. Наступление шло на северных участках, в центре, на юге, немцев били в лесах Калининской области, на полях Орловщины, в районе Харькова, в Донбассе, на Кавказе. Удар наносился за ударом, и вражеские войска вынуждены были, истекая кровью, откатываться всё дальше и дальше. Слившись воедино, удары Красной Армии превратились в огромный вал наступления, который неудержимо катился на запад, к логову гитлеровского зверя.

Так, внезапно сокрушая немецкую оборону и неизменно наращивая силу ударов, протекали и зимняя кампания 1943—1944 года, и операции нынешней весны. Наши танковые соединения, пехотные корпуса и дивизии, кавалерийские полки, могучие армады самолётов появлялись там, где враг их не ждал, и поэтому их действия были наиболее гибельными для противника.

То же черты неистощимости и неотвратимого нарастания силы советского наступления отчётливо видны и сейчас. На весь мир прогрохотали пушки Ленинградского фронта, возвестившие грозную зорю нового натиска Красной Армии. К гулу канонады присоединились затем орудия Карельского фронта. Вслед за ним вступили в бой войска 1-го Прибалтийского фронта, 3-го, 2-го и 1-го Белорусских фронтов. Прошло ещё несколько дней, и в шеренгу наступающих вошли дивизии 2-го Прибалтийского фронта. А вчера наша страна с радостью и гордостью узнала о том, что войска 1-го Украинского фронта прорвали глубоко эшелонированную оборону немцев на Львовском направлении. За три дня наступательных боёв наши части продвинулись вперёд до 50 километров, расширили прорыв до 200 километров по фронту и заняли свыше 600 населённых пунктов.

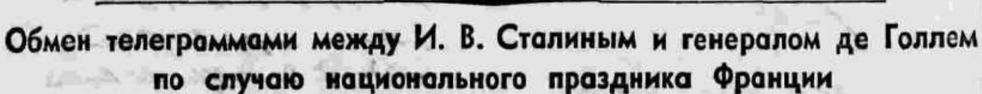
Удар за ударом наносят советские воины ненавистному врагу! Весь мир теперь видит, что силы Советского государства неисчерпаемы. **На четвёртом году войны Красная Армия в состоянии наступать одновременно на многих направлениях и с неудержимой мощью.** Сила наших ударов возрастает.

Германские войска несут колоссальные потери. Позавчера трудящиеся Москвы видели конвоируемых немецких военнопленных на улицах столицы. То было ещё одно убедительное свидетельство грандиозных побед, одержанных Красной Армией. Через Москву прошли 57.600 пленных немецких солдат и офицеров — один отряд огромной массы военнопленных, захваченных за последнее время войсками Белорусских фронтов. Это лишь небольшая часть тех некогда самоуверенных и чванливых «завоевателей» мира, мечтавших полонить Москву, которые ныне либо гниют на бескрайних просторах нашей земли, либо находятся в лагерях для военнопленных.

Гневом и презрением провожали москвичи нескончаемые колонны конвоируемых немцев, вчерашних убийц и истязателей, насильников и воров, которые ныне во главе со своими генералами шли по улицам столицы, той самой столицы, которую ещё три года назад они хотели разорить, разграбить и превратить в немецкую вотчину.

Наступление советских войск продолжается и развивается. На всех фронтах наши части одерживают новые блестящие победы. Гитлеровцы отчаянно сопротивляются. Они пытаются отвратить неизбежный час расплаты, пускаются на всевозможные авантюры. Немцы вводят в бой новые танковые и пехотные дивизии, авиацию, охранные войска. Круша врага, вдребезги ломая его технику, советские части неудержимо идут вперёд. Карающий меч правосудия скоро опустится на голову гитлеровской Германии.

Нося на своих боевых знамёнах великое и радостное слово «Победа», Красная Армия идёт на запад, вдохновляемая и руководимая своим любимым полководцем великим Сталиным.

Обмен телеграммами между И. В. Сталиным и генералом де Голлем по случаю национального праздника Франции

Председателю Французского Комитета Национального Освобождения генералу де Голлю

Алжир.

По случаю национального праздника Франции примите, Господин Генерал, от имени Советского Правительства и от меня лично дружественные поздравления и пожелания успехов Вам и французскому народу в быстрейшем освобождении Франции от германо-фашистских захватчиков.

И. СТАЛИН.

Его превосходительству Маршалу СТАЛИНУ

Москва.

Французский народ, так же как и я сам, будет весьма тронут, Господин Маршал, Вашими пожеланиями и поздравлениями. Франция знает, чем она обязана героическим армиям Советского Союза и их знаменитому руководителю, великолепная деятельность которого позволяет видеть приближение часа освобождения.

Генерал ДЕ ГОЛЛЬ.

От Советского Информбюро

Оперативная сводка за 17 июля

Западнее и юго-западнее города ОПОЧКА наши войска, продолжая наступление, овладели районным центром Калининской области городом СЕБЕЖ, а также с боями заняли более 60 других населенных пунктов, в том числе крупные населенные пункты БЕРЕЗНИЦА, БРИНЕВКА, ВЯРЬМОВО, ПЕТРУЧЕНКИ, СТОЛБОВА, БОРИСЕНКИ, МИГЕЛИ, ЛОГУНЫ, ДВОРИЩЕ, ГАВРИЛИНЫ и железнодорожную станцию СЕБЕЖ.

Севернее города ДРИССА наши войска с боями продвигались вперед и овладели районным центром Витебской области городом ОСВЕЯ, а также заняли более 30 других населенных пунктов и среди них СВЯТИЦА, ПАДЕРЫ, ДЕДИНО, ГОРБУЛИ.

Севернее и южнее города АЛИТУС наши войска продолжали вести бои по расширению плацдармов на западном берегу реки НЕМАН, заняв при этом более 20 населенных пунктов.

Северо-западнее и западнее города ВОЛКОВЫСК наши войска, развивая наступление, овладели районным центром Белостокской области городом СВИСЛОЧЬ, а также с боями заняли более 100 других населенных пунктов, в том числе крупные населенные пункты ЛАША, ПРОКОПОВИЧИ, МАССАЛЯНЫ, ЗЯМИНОВЦЫ, ВЕЛИКАЯ БЕРЕСТОВИЦА, КУКОЛКИ и железнодорожные станции АНДРЕЕВИЧИ, РУДОВКА, СВИСЛОЧЬ.

На БРЕСТСКОМ направлении наши войска, продолжая наступление, овладели районными центрами Брестской области городом ПРУЖАНЫ, ШЕРЕШОВ, районным центром Пинской области городом ДРОГИЧИН, а также с боями заняли более 200 других населенных пунктов, в том числе крупные населенные пункты БЕЛОВЕЖА, ВИДОМЛЯ, ЩЕРБОВО, ЩЕРЧЕВО, ЛИНОВО, МАЛЕЧЬ, ВОРОТНО, ИЛОСК, ДЗЯТКОВИЧИ, ЛОСЬНИЦА, СЕМЕНОВЩИЗНА, ПОПИНА, КУБЛИК и железнодорожные станции ПРУЖАНЫ, ПАВЛОВИЧИ, ОРАНЧИЦЫ, СНИТОВО, ДРОГИЧИН.

На других участках фронта — без существенных изменений.

За 16 июля наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 100 немецких танков. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 94 самолета противника.

* * *

Западнее и юго-западнее города Опочка наши войска продолжали наступление. Опираясь на широко развитую линию обороны, прикрывающую подступы к городу Себеж, немцы оказывали упорное сопротивление. Советские войска измотали противника, перемололи его живую силу и технику. Затем наши пехотинцы и танкисты нанесли врагу сильный удар, взломали его оборону и ворвались на восточные окраины Себежа. Тем временем другие наши части сбили немцев с рубежей обороны у озер Себежское, Нечерица, Лисно и вышли в район юго-западнее города. В ходе ожесточенных боев советские войска разгромили себежский узел обороны противника и очистили город Себеж от немецко-фашистских захватчиков. В боях за Себеж разгромлены части 329 и 263 немецких пехотных дивизий. Взято в плен свыше 2 тысяч немцев. Захвачены большие трофеи.

• • •

Севернее и южнее города Алитус противник предпринимал контратаки, пытаясь отбросить наши войска за реку Неман. Советские бойцы отбили все контратаки гитлеровцев и, продвигаясь вперед, заняли 20 населенных пунктов. Противник несет тяжелые потери. Только на одном участке наши части истребили 800 гитлеровцев, сожгли и подбили 9 танков и самоходных орудий.

• • •

Войска 3-го и 2-го Белорусских фронтов, овладевшие городом Гродно, захватили большие трофеи. Захвачены у немцев склады с боеприпасами, запасными частями, продовольствием и военным имуществом. В числе трофеев — большое количество паровозов, вагонов с различными грузами, платформ с танками и автомашинами.

• • •

Западнее города Волковыск части Н-ского соединения вели бои с упорно оборонявшимся противником. К исходу дня советские бойцы сломили сопротивление немцев и, быстро продвигаясь вперед, овладели городом Свислочь. Истреблено свыше 1.000 вражеских солдат и офицеров. Уничтожено 6 немецких танков и 24 орудия. Захвачено 11 орудий и 48 пулеметов. Взято до 200 пленных.

• • •

На Брестском направлении наши части продолжали наступление. Ожесточенные бои произошли в районе города Пружаны — важного узла шоссейных и грунтовых дорог. Противник упорно оборонял подступы к городу и часто переходил в контратаки. Наши танковые и кавалерийские части совершили стремительный обходный маневр и перерезали все дороги, идущие от Пружан на запад и юго-запад. Окруженные в районе города немцы предприняли отчаянные попытки пробиться на юго-запад, но были разгромлены. Наши войска уничтожили два полка вражеской пехоты. Развивая успех, советские части заняли более 200 населенных пунктов.

• • •

Группы бомбардировщиков Краснознаменного Балтийского флота под командованием гвардии подполковника Ракова и майора Пономаренко атаковали суда противника в порту Котка. В результате прямых попаданий бомб потоплен финский броненосец «Вяйнямейнен» водоизмещением в 3.900 тонн. Военный флот Финляндии располагал двумя броненосцами. Один из них—броненосец «Ильмаринен» был атакован нашими кораблями в сентябре 1941 года в Финском заливе и взорвался на минах. Теперь пущен ко дну второй и последний крупный военный корабль финнов. Броненосец «Вяйнямейнен» был вооружен четырьмя 254-мм орудиями, восемью 105-мм, четырьмя 40-мм и двумя 20-мм зенитными орудиями. Броненосец вступил в строй в 1933 году.

Кроме того, самолет под командованием капитана Тихомирова потопил в порту Котка транспорт противника водоизмещением в 6 тысяч тонн.

• • •

Брестские партизанские отряды за месяц пустили под откос более 50 немецких воинских эшелонов. Советские патриоты уничтожили сотни вагонов и платформ с войсками, вооружением и боеприпасами противника. *Партизаны отряда имени Александра Невского* напали на отступавшую немецкую автоколонну и истребили 120 вражеских солдат и офицеров. Захвачено у немцев 100 автомашин, 200 винтовок и много боеприпасов.

Оперативная сводка за 18 июля

В течение 18 июля западнее и юго-западнее города ОПОЧКА наши войска продолжали вести наступательные бои, в ходе которых овладели районным центром Калининской области КРАСНОГОРОДСКОЕ, а также заняли более 100 других населённых пунктов, в том числе населённые пункты НОЧЕВО, ПИКОВА, ЗЕЛТИНИ, ЗИЛУПЕ, РОМАШЕНКИ, ПАСИЕНЕ, СКРИПЧИНА, ШТЯУНЕ и железнодорожные станции ПОСИН, ЗИЛУПЕ.

Северо-западнее и западнее города ДРИССА наши войска, развивая наступление, с боями заняли более 150 населённых пунктов и среди них крупные населённые пункты КОРОЛЕВО, ЛУКШЕВА, РОСИЦА, БИГОСОВО, ПУСТЫНЯ, ДВОРЧАНЫ и железнодорожная станция БИГОСОВО.

Севернее и южнее города АЛИТУС наши войска продолжали вести бои по расширению плацдармов на западном берегу реки НЕМАН и заняли несколько населённых пунктов.

Северо-западнее и западнее города ВОЛКОВЫСК наши войска с боями заняли более 40 населённых пунктов и среди них РОГАЧИ, ОДЛА, КОВАЛИ, ГОЛЫНКА, МИНЬЧУКИ, БУРСОВЩИЗНА и железнодорожная станция БЕРЕСТОВИЦА.

На БРЕСТСКОМ направлении наши войска, развивая наступление, овладели районными центрами Брестской области городом и железнодорожным узлом ГАЙНОВКА, городом АНТОПОЛЬ, а также с боями заняли более 150 других населённых пунктов, в том числе крупные населённые пункты НАРЕВКА МАЛАЯ, ВОЙНОВКА, КОРОСТЫЧИ, ОМЕЛИНКА, ЖАБИНКА, ЗАВЕРШИ, ЗАПРУДЫ, БЕРЕЗНА, БОРОДЫЧИ, ОСИПОВИЧИ, узловую железнодорожную станцию ЖАБИНКА и железнодорожную станцию АНТОПОЛЬ.

Войска 1-го УКРАИНСКОГО фронта, перейдя в наступление, при поддержке массированных ударов артиллерии и авиации, прорвали сильную, глубоко эшелонированную оборону немцев на ЛЬВОВСКОМ направлении и за три дня наступательных боёв продвинулись в глубину до 50 километров, расширив прорыв до 200 километров по фронту.

В ходе наступления войска фронта овладели районными центрами Волынской области городом ПОРИЦК, городом ГОРОХОВ, ЛОКАЧИ, районными центрами Львовской области городом РАДЗЕХОВ, городом БРОДЫ, городом ЗОЛОЧЕВ, городом БУСК, городом КАМЕНКА, городом и крупным железнодорожным узлом КРАСНОЕ, а также с боями заняли более 600 других населённых пунктов, в том числе крупные населённые пункты ХОБУЛТОВ, СКОМОРОХИ, ТАРТАКОВ, СЕЛЕЦ БЕЛЬСКИЙ, СТОЯНОВ, ХОЛОЮВ, ПОЛОНИЧКА, ВОЛОХИ, СКВАРЗАВА, БОРТКОВ, КНЯЖЕ, ПЕРЕПЕЛЬНИКИ, ЯРОСЛАВИЦЫ, КУДЫНОВЦЫ, ЕЗЕРНА и железнодорожные станции ВОЙНИЦА, ХОРОСТОВ, ХОБУЛТОВ, ГОРОХОВ, БРАНЫ, СТОЯНОВ, РАДЗЕХОВ, ПАВЛОВ, ХОЛОЮВ, МЕРУВКА, БУДКИ НЕЗНАНОВСКИЕ, КАМЕНКА, БРОДЫ, ЗАБЛОТЦЫ, ЕЗЕРНА.

На других участках фронта — без существенных изменений.

За 17 июля наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 76 немецких танков. В воздушных боях и огнём зенитной артиллерии сбито 42 самолёта противника.

* * *

Западнее города Опочка наши войска ночью форсировали реку Синяя и овладели узлом шоссейных и грунтовых дорог Красногородское. Развивая наступление, советские части в течение дня заняли более ста населённых пунктов. В ходе боёв уничтожено свыше 3.500 немецких солдат и офицеров. Захвачено три военных склада и большое число пленных. В районе селения Лотовицы разгромлен штаб 272 немецкого полка. Группа немцев, численностью в 700 человек, окруженная юго-западнее города Опочка, пыталась захватить переправу через реку и прорваться на запад. Советские сапёры, ремонтировавшие мост, вступили в бой с противником. Они истребили 100 немцев, а свыше 100 солдат противника взяли в плен. Остальные гитлеровцы бежали в лес, где были вскоре выловлены нашими подразделениями и партизанами.

• • •

Северо-западнее города Дрисса части Н-ского соединения вышли к реке Сарьянка и с хода форсировали её. Преследуя разгромленного противника, наши бойцы заняли железнодорожную станцию и крупный населённый пункт Бигосово. На другом участке советские танкисты полностью уничтожили батальон 389 немецкой пехотной дивизии.

• • •

На Брестском направлении наши войска, ведя бои в Беловежском заповеднике, продвинулись вперёд на 18 километров и заняли важный железнодорожный узел и город Гайновка. Захвачено несколько паровозов, вагоны и платформы с военными грузами, а также крупные склады. Другие наши части, наступающие от селения Ви-

Окончание см. на 2-й стр.

1-й Украинский фронт. Бойцы подразделения младшего лейтенанта С. Южакова идут в атаку.

Фото военного корреспондента «Правды» А. Устинова.

От Советского Информбюро

(Окончание. Начало см. на 1-й стр.).

комля на юг, овладели населённым пунктом Омелинка, расположенным в 14 километрах севернее города Брест. Советские подвижные отряды выбили немцев из узловой железнодорожной станции Жабинка и перерезали железную дорогу Кобрин — Брест. За день боёв уничтожено свыше 2 тысяч немецких солдат и офицеров. Захвачены трофеи и много пленных.

* * *

Войска 1-го Украинского фронта три дня тому назад перешли в наступление на Львовском направлении. Позиции противника были подвергнуты чрезвычайно мощной авиационной и артиллерийской обработке. Двинувшаяся вперёд советская пехота взломала первую полосу обороны немцев. Развивая успех, наши войска вышли ко второму оборонительному рубежу, названному немцами линией «Принц Евгений». Как показывают пленные офицеры, немецкое командование возлагало на эту линию особенно большие надежды. Немцы бросили против наших войск крупные танковые силы. На широком фронте завязались ожесточённые сражения. На отдельных участках в боях одновременно участвовало по 100—200 немецких танков. Введя в бой огромное количество техники, гитлеровцы рассчитывали сорвать наступление советских войск. Однако замыслы противника потерпели крах. Наши артиллеристы перемалывали вражескую технику, а пехота настойчиво продвигалась вперёд. Прорвав *вторую оборонительную полосу* немцев, советские пехотинцы и танкисты форсировали реку Западный Буг и овладели городом Каменка. Железная дорога Владимир Волынский — Львов в нескольких местах перерезана нашими войсками. Стремительно продвигаясь вперёд, наши войска заняли город Золочев, город и железнодорожный узел Красное, город Буск, город Броды и более 600 других населённых пунктов.

Советская авиация активно поддерживает действия наземных войск. Наши лётчики непрерывно наносят массированные удары по войскам противника и его коммуникациям. Уничтожены и повреждены сотни немецких танков, более 700 автомашин, подавлен огонь свыше 100 артиллерийских и миномётных батарей противника. Советские истребители в воздушных боях сбили 128 немецких самолётов.

* * *

Экипаж самолета-торпедоносца Краснознаменного Балтийского флота в составе лётчика капитана Преснякова и штурмана старшего лейтенанта Иванова атаковал и потопил в Балтийском море транспорт противника водоизмещением в 10 тысяч тонн.

* * *

Корабли Краснознаменной Ладожской военной флотилии ночью высадили десант на остров Вуоратсунсаари, находящийся в северо-восточной части Ладожского озера. Наши десантники разгромили финский гарнизон и заняли остров. Артиллерийским огнём кораблей флотилии потоплены четыре финских сторожевых катера.

1-й Украинский фронт

Утро нового сражения

От военного корреспондента «Правды»

◇ ◇ ◇

Леонид ПЕРВОМАЙСКИЙ

◇ ◇ ◇

Наступление *рождается* в *сознании* людей, осуществляющих его, задолго до того момента, когда приходят в движение армии, призванные выполнить волю вооружившего их народа. Дух наступления, его будущий темп и энергия накапливаются исподволь, в течение долгого времени. Это результат многообразных усилий, направленных к одной цели. И чем осознаннее цель, тем стройней и плодотворней эти усилия. Плодом их является победа, основа которой — в труде народа и в мудрости его руководителей.

Тайна — та священная военная тайна, *о которой говорится* в *присяге солдата* на верность Родине, — скрывает сроки и направление удара. Эту тайну свято берегут не только офицеры в штабах и полевых управлениях, не только солдаты в траншеях и на марше, но и все те многочисленные безымянные лески и овраги, в которых концентрируются люди и машины, все те зелёные кусты, в которых замаскированы танки, все те невинные стёжки на полях, где скрыты орудия разных систем и калибров, с тяжкой разрушительной силой которых скоро познакомится враг.

В тайне зреет минута, когда все при*готовления будут закончены*, и тогда свершается то, чего так долго и напряженно мы ожидали, в подготовке чего мы сами участвовали. В поля врывается очистительная гроза, её радостный голос слышен в грохоте пушек, в лязганье танков, в вое моторов, её несут на остриях штыков и на крыльях самолётов те люди, для которых победа стала символом жизни и самой жизнью.

На полях сражений наступает армия, но за каждым шагом её следит вся страна — огромный тыл, дыхание которого согревает армию, без которого немыслимо было бы движение *армии вперёд. Родина наступает*, гоня врага к его звериной берлоге. Сегодня пробил и наш час — войска нашего фронта снова перешли в наступление, битва за окончательное освобождение Украины от немецких захватчиков началась...

В июльские дни прошлого года мы сдерживали неистовый натиск немцев на Курской дуге. Битвы такого напряжения и такого темпа, концентрации такого количества техники и войск на таком небольшом пространстве еще не знала история войны. Груды железного лома — всё, что осталось от наступавших немецких дивизий. Были открыты ворота на Украину. От истоков Ворсклы к предгорьям Карпат и к предпольям Западного Буга с боями прошла наша пехота в жару, в дождь и снегопад, под непрерывным огнём. Тысячевёрстный путь проделали наши танки и пушки, офицеры и солдаты выносили их на руках, когда они застревали в снегу или в грязи. Штурмовики, бомбардировщики и истребители усеяли этот путь мертвой немецкой техникой и мёртвыми немецкими солдатами ещё до того, как подходили наши наземные части.

Прошёл год, и снова наступил июль. Так же, как и тогда, здесь зреют черешни и вишни в садах, такая же белесая пыль на фронтовых дорогах, такие же васильки и маки во ржи, такое же жаркое небо над этими бесконечными перелесками, холмами, хуторами, над пёстрой чересполосицей волынских нивок и галицийских полей. Но есть во всём этом черты иной красоты, одухотворённой иным ощущением мира. Всё, что здесь видишь, всё, на чём останавливаются сегодня твой взгляд и твоя мысль, мерится новым знанием и новым опытом, приобретёнными с прошлого июля. Водами многих рек омытые, крещенные многими огнями, мы не легким путём пришли сюда. Мы ещё не раз вспомним прошлое, но будущее — оно уже смотрит нам в глаза, и взгляд его чист и ясен, как это рассветное небо, плывущее над полем нового сражения.

Штаб танковой бригады располагался в безымянном хуторке среди вишневых садов. Мы спали в просторном сарае, на свежем, пахучем клевере. За перегородкой вздыхала, тяжело ворочаясь, супоросая свинья. Всю ночь у хутора фыркали танки, по двору ходили офицеры и солдаты, под'езжали и отправлялись куда-то машины, звучали возбуждённые, почти ликующие, голоса. Похоже *было*, что *люди готовятся* к *большому празднику*, который должен наступить с солнечным восходом. Утром я спросил у командира бригады, как дела. Он был уже выбрит и свеж, и только в глубине глаз его можно было прочесть усталость бессонной ночи. Командир ответил мне одной фразой, вместившей в себе смысл ночных приготовлений и ожидаемого события, торжественность и важность переживаемых минут.

— Люди помылись и переменили бельё.

И мне вспомнился русский солдат, одевающий чистую рубаху перед боем, тот человек, который отдаёт Родине чистоту своей великой души, для которого ратный труд — не забава и не обуза, а долг, к каковому относиться должно со всей серьезностью и рвением. Мгновенно стала ощутимой непрерывная связь, которая соединяет нашего нынешнего лётчика или танкиста с тем старым русским рядовым, который дивувался бы, услыхав о существовании таких боевых машин, как танки или самолёты, но который, однако, своим лёгким ружьецом и трёхгранным штыком со славой защищал Родину и завещал свою доблесть сыновьям и внукам.

В другом хуторе я видел генерал-майора Захарова. Дело было *под вечер, он вышел* к нам из дверей белой хаты-мазанки без фуражки, был озабочен и возбужден; пыль толстым слоем лежала на его полевых погонах и на кителе,—он только что вернулся из поездки по своим частям. Мой товарищ напомнил генералу о командном пункте на железнодорожной насыпи между станицами Абинской и Крымской. Генерал улыбнулся всем своим загорелым лицом, по которому от улыбки мгновенно разбежалось множество ласковых морщинок.

— Горячее было время, а нынче — погорячее... Извините, товарищи, дела много!

В эти дни мы видели, как много дела у всех,— от генералов до рядовых все были охвачены одной заботой. Бойцы-мостостроители пропускали нашу машину по недостроенному мосту, не оборачиваясь на сигналы шофера, только на полшага отступая в сторону и продолжая орудовать топором. Каждый понимал, что близятся сроки, и старался за двоих.

В одном лесу я разговаривал с бойцами-повозочными из разных областей и краев нашей страны. Они везли куда следует важный груз и остановились отдохнуть и покормить лошадей.

— А что, товарищ майор,— сказал один повозочный, усатый и добродушный, подкармливая свою усталую лошадку свежескошенной травой.— Немцу теперь туго приходится... Верно говорю? А ежели мы в ход пойдем, ему ведь еще хуже будет? А?

— Нехай об том у Гитлера голова болит,— ответил ему другой, помоложе, но такой же усатый,— видимо, здесь была мода на усы.— Нам немца жалеть не годится...

— Я об этом жалении тебе вот какую быль расскажу,— стал оправдываться первый.— Нашего села Залужного история... Старичок у нас жил один, еще в кулацкие времена,— вроде царю небесному,—продыху от него не было никому... Вдруг и начни он хворать, ахти, горюшко! Тут всё село стало ему соболезновать: что,—говорим,—Матвей Дмитрич? Хвораешь? А когда же ты, болезный, и вовсе издохнешь?..

Повозочные и другие тут же стоявшие бойцы так и грохнули смехом, а сам рассказчик, расправляя ржаные свои усы и подхохатывая, не удержался от пояснения, которое, кажется, предназначалось для меня одного:

— Так *и я про Гитлера, к примеру*, сожалею, как наши сельчане об том старике...

...Когда начала работать артиллерия, в лесу, который жил своей особой жизнью, был изрыт блиндажами и до отказу набит танками, грузовиками и подводами, воцарилась необычайная тишина — люди, которым через некоторое время предстояло итти в бой, прислушивались к грохоту уже начатого *другими боя, прислушивались к каждому* орудийному выстрелу, к разрывам мин и всплескам пулеметных очередей... Они как будто и сами уже участвовали в начавшемся сражении, если не своим присутствием на поле боя, то по крайней мере мыслью своей, уже отвлекшейся от всего постороннего, не связанного с предстоящим кровавым трудом.

Эта мысль требовала сосредоточенности и молчания, она готовила человека к самому трудному—к самоотверженности, к презрению опасности и смерти, к подвигу. Это уже не простые люди были передо мной, а подвижники, в самом высшем и благородном значении этого слова, те, трудом и жизнью которых движима вперед родная земля, потом и кровью которых она собрана воедино, возвеличена среди времен и народов, прославлена *среди друзей и защищена от врагов*.

Мы выехали из лесу, едва только над верхушками дубов и вязов забрезжил рассвет. Уже был освобожден Горохов — один из первых городов на пути нынешнего наступления. На дороге были натыканы дощечки с надписями: «Мины, не сворачивать», через хлеба по холмам и оврагам шагали *разнорослые* шесты полевого телефона, а у дороги неутомимые связисты уже вкапывали в землю только что подвезенные телеграфные столбы, привинчивали изоляторы и тянули постоянный провод — вслед за наступлением, которое стремительно развивается, несмотря на отчаянное сопротивление врага.

Дорога привела нас в село, которое в течение трех месяцев было передним краем. Хаты с наглухо заколоченными дверьми, выбитыми окнами и сорванными крышами, развалившиеся колодцы, бомбовые воронки, обгорелые остовы деревьев и могильная ти*шина безлюдья—все* это уже было знакомо и все же сызнова волновало нас.

Ни одного человека не было в селе, но уже в нескольких километрах мы встретили здешних жителей, спешивших к родным пепелищам. Они шли навстречу нашим танкам и грузовикам, навстречу неутомимой пехоте, и хотя сумрак рассвета был еще густым, можно было видеть взволнованный блеск их усталых глаз и за грохотом моторов услышать слова привета и благодарности бойцам-освободителям. Мы знали, что на фронте наступления есть десятки и сотни сел, в которые в этот рассветный час *возвращаются люди*, чтобы тут же *заново* распоряжаться своей жизнью; что на многих перекрестках встречается сейчас армия с освобожденным народом; мы помнили, что близки последние рубежи этой многострадальной земли, и поэтому каждое повторяющееся впечатление так волновало нас.

Старая женщина, поившая солдат водой у *сохранившегося* в центре села колодца, представилась мне матерью-Украиной, встречающей своих сыновей из дальнего похода, запыленных, усталых, но полных той молодой бодростью, которой нипочем ни труды, *ни расстояния, ни опасности*...

На северной окраине Горохова мы снова встретились с генералом Захаровым. В двадцати шагах от его командного пункта стояли два еще горящих танка — наш и немецкий... Пули свистели вокруг, часто рвались мины, слышалась близкая дробь автоматов. Генерал стоял у окна в каменном здании и по телефону управлял боем, который про*исходил сейчас в городе*. Немцы подтянули силы и двумя батальонами произвели контратаку. Их надо было вышибить из домов и улиц, в которых они закрепились.

— На войне никогда не бывает легко,— сказал в трубку генерал.

У него было теперь суровое, почерневшее от бессонницы лицо, такие же лица были у всех здесь находившихся — у начальников, у *автоматчиков охраны* и у *охрипших* телефонистов. Это были люди, творящие победу. Их труд нелегок. И тем сильнее уважение, которое мы питаем к ним.

Через десять минут мы лежали в траншее, отбитой у немцев ночью. Над нами выли и сбрасывали бомбы немецкие бомбардировщики, земля содрогалась от взрывов, а спокойный русский солдат, с которым я *очутился рядом*, заворачивал цыгарку и рассудительно говорил, ни к кому не обращаясь:

— От Волги сюда пришел — цел остался... На какой реке Берлин-город стоит не упомню, но и туда дойду, хоть ты на меня горы железа кидай! Уже и ходу-то немного осталось, там сквитаемся!

Бомбардировщики улетели, теперь слы*шалось только кряканье мин* и *тонкое* посвистывание пуль невдалеке. Солдат поднялся над траншеей, посмотрел на выкатившееся из-за горизонта солнце, шумно и глубоко вздохнул и продолжил:

— Почитай, уже весь восток земли остался за нами... Одной Украины прошли тысячу верст, а дела еще много впереди!

Он выскочил из траншеи, за ним стали выходить другие, и мне представилось воочию, как на всем фронте из многих траншей в эту минуту выходят солдаты-освободители, те, кому обязана своей свободой Украина, и их взорам открываются последние ее пределы, и солнце нового сражения освещает их серые от пыли, простые, благородные лица...

18 июля. (По телеграфу).

Правительство Советской Белоруссии переехало в Минск

МИНСК, 18 июля. (ТАСС). В связи с освобождением от немецко-фашистских захватчиков значительной части территории Советской Белоруссии и успешным продвижением Красной Армии на запад Президиум Верховного Совета Белорусской Советской Социалистической Республики, Совет Народных Комиссаров БССР и Центральный Комитет КП(б) Белоруссии переехали из Гомеля в столицу Советской Белоруссии — город Минск.

Колхозы Азербайджана выполнили план под'ема паров

БАКУ, 18 июля. (ТАСС). Колхозы Азербайджана выполнили план под'ёма паров. Вспахано на 50 тысяч гектаров больше, чем в прошлом году. Наряду с тракторами на взмёте паров широко используется живое тягло, благодаря чему Агдамский, Достафюрский, Лачинский и другие районы вдвое и втрое перекрыли задания. Свыше 20 МТС республики превысили план тракторной вспашки.

Колхозы Горьковской области выполнили план силосования кормов

ГОРЬКИЙ, 18 июля. (По телефону). Колхозы Горьковской области к 17 июля выполнили план силосования кормов. Заложено 570.700 тонн силоса, или 100,12 проц. к плану. Закладка силоса продолжается.

Заявление немецкого генерала Гофмайстера

Перевод с немецкого

Командованию Красной Армии

От бывшего командующего 41-м германским танковым корпусом генерал-лейтенанта Гофмайстер Эдмунда

Заявление

Я родился в 1893 году в городе Ашафенбург (Бавария). Мой отец — Франц Гофмайстер — баварский офицер, был убит в 1914 году во Франции, будучи командиром полка. Я окончил баварский кадетский корпус и в 1912 году поступил в 30-й пехотный полк.

До начала мировой войны я служил на разных военных должностях, в том числе в генеральном штабе.

1 октября 1939 года я был назначен командиром 21-го пехотного полка, а 1 марта 1940 года был произведен в полковники.

С начала войны с Советским Союзом я сражаюсь на Восточном фронте.

25 июня 1944 года я был назначен командиром 41-го танкового корпуса.

К моменту русского наступления в Белоруссии, начавшегося в 20-х числах июня, я командовал «группой Гофмайстер», в которую входили: 46-я пехотная дивизия под командованием генерал-майора Энгель, 383-я пехотная дивизия, которой я командовал лично, и 6-я пехотная дивизия под командованием генерал-лейтенанта Гейне.

Эта группа входила в состав 35-го армейского корпуса под командованием генерал-лейтенанта Лютцов.

На второй день июньского наступления русских участки обороны 35-го армейского корпуса и 41-го танкового *корпуса были* прорваны русскими войсками, а командующий 9-й армией, в состав которой входили 35-й армейский и 41-й танковый корпуса, генерал от инфантерии Иордан был отозван в ставку.

В связи с этим генерал Вайдлинг был назначен командующим 9-й армией. Вместо него командующим 41-го танкового корпуса был назначен я, а «группа Гофмайстер» была распущена.

На 25 июня с. г. в 41-й танковый корпус входили следующие соединения: 383 пехотная дивизия под командованием генерал-майора Гир, 20 танковая дивизия под командованием генерал-лейтенанта Кессель, а также находившаяся на марше 36-я пехотная дивизия под командованием генерал-майора Конради.

Вечером 25 июня, выполняя приказ армии, я занял оборону западнее Бобруйска.

В ночь с 25 на 26 июня в мой корпус прибыли остатки 6, 36, 45, 134 и 296 пехотных дивизий. В результате этого общая численность корпуса достигла 20.000 человек, однако не менее 6.000 из них были раненые. Эти дивизии были сильно потрепаны в предыдущих боях. Командование 35-го армейского корпуса, по неизвестным мне причинам, отдало приказ этим дивизиям взорвать все имевшиеся у них на вооружении орудия.

Утром развились бои за Бобруйск. Русские атаковали со всех сторон.

В ночь с 25 на 26 июня войска моего корпуса были полностью окружены. Остатки 20-й танковой дивизии попытались пробиться в Бобруйск, но в боях с русскими танками за *мост восточнее* Бобруйска потеряли все свои танки и вошли в Бобруйск, имея на вооружении лишь несколько штурмовых орудий и повозки.

27 июня я получил из армии приказ силами 383-й пехотной дивизии оборонять город Бобруйск, а 41-й танковый корпус под моим командованием совместно с другими частями должен был пробиваться в северном направлении.

Вечером того же дня я получил два приказа о том, чтобы любой ценой удержать город Бобруйск. Утром 28 июня мне было приказано сдать Бобруйск и со всеми силами пробиваться в северном направлении. Но этот приказ пришел с опозданием на 24 часа.

В течение последующих 6 дней я находился в непрерывных боях с русскими, во время которых русские моторизованные и танковые силы всё время навязывали бой моим потерявшим подвижность частям и постепенно их уничтожили. Вместе с не*большой группой* в 12—14 человек мне удалось добраться до деревни Погорелое. В этой группе находился также командир 383 пехотной дивизии генерал-майор Гир.

К этому времени в Погорелом немецких частей уже не было. Спустя примерно 4 часа в Погорелом появились русская пехота и кавалерия, которые проследовали на север.

Надеясь встретить части 9-й армии, я укрылся в болотистом лесу, однако через 3 дня вынужден был послать парламентеров к русским и сдаться в плен.

Так нашли свой конец 41-й танковый корпус и основные силы 35-го армейского корпуса.

Эта катастрофа явилась результатом не только превосходства силы русских, но и следствием допущенных грубых ошибок германской стратегии. Эти ошибки в основном сводились к следующему:

Линия обороны 35-го армейского корпуса, проходившая между Днепром и Березиной, была слишком растянута и недостаточно сильна. Командиры соединений предлагали командованию группы армий сократить *линию обороны*, однако командование группы армий не имело таких полномочий.

За 7 или 8 дней до начала русского наступления командующий группы армий генерал-фельдмаршал Буш прибыл в моё расположение в лесу около Мормаль и заслушал мой доклад.

В докладе я указал ему на невыгодность моих позиций и просил разрешения отойти, чтобы сократить линию фронта. Однако фельдмаршал Буш заявил мне, что Гитлер запретил всякое отступление и приказал защищать каждый метр земли. Хотя на мой взгляд этот приказ и был ошибочным, я вынужден был его выполнять.

Я должен заявить также, что поражение в *Белоруссии является* не единственным примером бездарного командования Гитлера.

Когда фельдмаршалы Лееб, Лист, Рундштедт, Бок, Браухич, генерал-полковник Гальдер и многие другие пытались указать на эти ошибки, Гитлер прогонял их с занимаемых ими должностей, а то и отстранял от командования. Мы имеем этому целый ряд примеров.

Та стратегия, которую проводил Гитлер, привела к поражению под Сталинградом и поколебала веру немецкого народа и германской армии в военное руководство Гитлера. Эту веру ещё более поколебала отставка генерал-полковника Гальдер, потому что он не был согласен с такой стратегией.

В то время, когда немецкие войска находились под Сталинградом и проникли глубоко в районы Кавказа, Германия не имела достаточных резервов, чтобы удержать такую территорию. Гитлер должен был бы отвести войска, чтобы иметь возможность держать сокращенный фронт. Однако он отдал приказ войскам удерживать всю линию фронта.

Эту ошибку видели пожилые генералы, которые имели большой военный опыт и военное образование. Молодые же генералы, например, Роммель, Дитль, Шернер, Кейтель и другие, которые не прошли большую военную школу, не заметили этой ошибки. Казалось бы, Сталинград был хорошим уроком, тем не менее такие ошибки продолжались. К ним следует отнести наступление на Орловско-Курской дуге в июле 1943 года *против больших* русских сил, о которых не было известно германскому командованию, попытки удержаться на Нижнем Днепре, окончившиеся окружением немецких частей, и, наконец, катастрофа в Белоруссии.

Всё это, естественно, вызывает недовольство со стороны опытных немецких генералов и усиливает недоверие к гитлеровскому руководству.

Однако недовольные таким положением генералы вынуждены молчать, так как генерал-фельдмаршал Кейтель заявил, что любая критика германского руководства будет караться смертной казнью.

Гитлер сам знает о недоверии к его командованию и предпринял ряд мер к тому, чтобы поднять настроение.

Так, с этой целью в Германии было введено три или четыре курса, на которых руководители германского правительства *пытались раз'яснить генералам свою политическую линию*.

Я лично в конце мая этого года в числе других 150 генералов и адмиралов, командиров дивизий и корпусов был также вызван на такие курсы в местечко Зонтгофен и был на приеме у руководителей германского правительства Геббельса, Гиммлера и Гроссе. Это совещание продолжалось пять дней, в течение которых выступали фашистские партийные деятели Геббельс, Гиммлер, Гроссе, фельдмаршал Кейтель и другие партийные деятели. Они говорили о том, что мы войну обязательно выиграем, но как, какими средствами, никто не сказал. Генералы слушали, но не могли ничего сказать на это. После совещания в Зонтгофен мы направились в резиденцию Гитлера в Берхтесгаден, где он обратился к нам с речью.

Гитлер выглядел больным. Опухшее лицо, тихий голос и путаный разговор.

В своей полуторачасовой речи Гитлер неоднократно говорил о трудностях того периода, когда национал-социалист*ская партия пришла к власти. Он говорил* о том, что хотел стать архитектором и художником, но в результате катастрофического исхода мировой войны и Версаль*ского договора он был* вынужден стать государственным деятелем. Он также говорил о больших успехах своей деятельности, об освобождении Рейнской области, говорил о восстановлении германской армии.

Затем Гитлер указал на то, что Германия, якобы, подверглась нападению со стороны Франции, Польши и Англии, и если бы он не опередил Россию, то последняя также напала бы на Германскую империю. В заключение Гитлер заявил о необходимости продержаться до полной победы, которая придёт.

Для того, чтобы продержаться, он рекомендовал нам — генералам заниматься национал-социализмом. В заключение Гитлер заявил также, что мы победу одержим, но не сказал, как и какими средствами.

Как и следовало ожидать, часть молодых генералов была восхищена речью Гитлера, а старые и опытные генералы отнеслись к ней скептически, ибо каждый из нас пришёл к выводу, что пустыми словами о государстве, о победе, о вере в национал-социализм положение на фронте не спасти. Для этого необходимы солдаты, пушки, танки и самолёты.

Германии придётся ответить на вопрос, каким образом она сможет создать основы для ведения переговоров о мире с другими государствами, с Гитлером они переговоров вести не станут, следовательно, необходимо создать другие предпосылки.

Заявление написано мною на даче под Москвой.

Я ничего не имею против его опубликования.

ГОФМАЙСТЕР.

Фотокопия собственноручного заявления немецкого генерал-лейтенанта Гофмайстера (страницы 1-я и 14-я).

Немцы в Москве

◆◆◆

Леонид ЛЕОНОВ

◆◆◆

Беглый очерк о поучительном московском происшествии станет достоянием не только моих соплеменников. С понятной тоской и проникновенной злобой его прочтут и блатаки из берлинского шалмана. Им тоже захочется узнать о судьбе громил, пущенных на поиск чужого добра, и, таким образом, заглянуть в собственное будущее. Поэтому я и взял на себя труд расширить как географические, так и чисто описательные координаты помянутого события.

Это произошло в Москве, красивейшем из городов нашей эпохи, одетом в мечту героического поколения. Все дороги в его будущее ведут через Москву, и потому все взоры обращены к ее Кремлю, видному сейчас из самых отдаленных захолустий мира.

Прекрасна Москва даже в знойном июле, когда пьянят сердце приезжего хмельные аромат лип и тишина ее вечерних улиц, точно поезда в вечность проносятся мимо, и сама она лишь скромный полустанок по дороге к счастью... Незабываема она теперь, в июле четвертого года войны, старшая сестра фронта, забывшая боль и усталость,—город внушительного и непоказного величия, у подножья которого прокатилось и потаяло столько завоевательских волн!

В особенности же хороша была Москва 17 июля 1944 года. На сей раз Геббельс и его речистые канальи не прокричали на весь мир об этой знаменательной дате. В этот день прибыла сюда в несколько облегченном виде еще одна армия, отправленная Гитлером на завоевание Востока. Ее громоздкий багаж остался позади, на полях сражений. По этой причине немцы более походили на «экскурсантов», нежели на покорителей вселенной, и, надо признаться, за восемьсот лет существования Москва еще не видала такого наплыва «интуристов».

Представительные верховые «гиды» на отличных конях и с обнаженными шашками сопровождали эту экскурсию. Пятьдесят семь тысяч мужчин, по двадцать штук в шеренге, проходили мимо нас около трех часов, и жители Москвы вдоволь нагляделись, что за сброд Гитлер пытался посадить им на шею в качестве устроителей всеновейшего порядка. Отвратная зеленая плесень хлынула с ипподрома на чистое, всегда такое праздничное Ленинградское шоссе, и было странно видеть, что у этой пестрой двуногой рвани имеются спины, даже руки по бокам и другие второстепенные признаки человекоподобия.

Оно текло долго по московским улицам, отребье, которому маньяк внушил, что оно и есть лучшая часть человечества, и женщины Москвы присаживались где попало отдохнуть, устав скорее от отвращения, нежели от однообразия зрелища. Несостоявшиеся хозяева планеты, они плелись мимо нас — долговязые и зобатые, с волосами, вздыбленными, как у чертей в летописных сказаниях, в кителях нараспашку, брюхом наружу, но пока еще не на четвереньках,— в трусиках и босиком, а иные в прочных, на медном гвозде, ботинках, которых до Индии хватило *бы, если бы не Россия на пути...* Шли с ночлежными рогожками подмышкой, имея на головах фуражки без дна или котелки с дырками, пробитыми для проветриванья этой части тела, грязные даже изнутри, словно нарочно подбирал их Гитлер, чтоб ужаснуть мир этим стыдным исподним лицом нынешней Германии. Они шли очень разные, но было и что-то общее в них, будто всех их отштамповала пьяная машина из какого-то протухлого животного утиля.

Эти живые механизмы с пружинками вместо душ не раз топали под музыку по столицам *распластанной Европы*. Старые облезлые вороны с генеральскими погонами принимали завоевательский парад на парижской Плас-Этуаль, и радио послушно разносило по всей планете эхо чугунной германской поступи. Эти же проходили по Москве уже не церемониальным маршем, и в растерянной улыбке у иных, ожидавших встретить разрушенную Геббельсом Москву или шаманов со стеариновой свечкой в зубах на улице Максима Горького, был приметен проблеск еще неуверенной, неоформившейся мысли. Другие откровенно улыбались, не *скрывая животную радость, что удалось вовремя* и невредимым вывернуться из-под березового гитлеровского креста: нет ничего глупее, как умереть летом 44-го года за обреченного барина Адольфа, защищающего ныне лишь собственную шею от смоленой надежной удавки...

Прищурясь и молча, глядела Москва на этот наглядный пример бесконечного политического паденья. Только из гнилой сукровицы первой мировой войны могла зародиться инфекция фашизма—этого гнуснейшего из заболеваний человеческого общества. До какого же непотребства и скотства фашизм довел тебя, Германия, которую мы знавали в ее лучшие годы?

Шествие вурдалаков возглавляли генералы, хорошо побритые, числом около двадцати. Немецкие горе-стратеги шли с золотыми лаврами на выпушках воротников и высоких офицерских картузах, с вышитыми рогульками и *опознавательными значками на груди* и рукавах, чтоб никто не смешал степеней их превосходительного зверства: они были в больших и малых крестах за людоедство, юдоедство и прочее едство, с орденами Большого Каина или Ирода 1-й степени, и с теми дубовыми листками, которые Гитлер раздает своим полководцам для прикрытия воинского срама.

У передних, кроме того, мы отчетливо разглядели большую черно-белую свастику, прикрепленную к кителю близ подвздошной области,— признак принадлежности к уголовно-политической организации, провозгласившей тунеядство и паразитизм основной из их добродетелей. Даже не смирение волка, у которого перебит шейный позвонок, читалось в этих щеголеватых фигурах, ибо есть и у волка своя смертная гордая стать: тупое равнодушие прочла Москва во всем облике этих всемирных бесстыдников.

Народ мой и в запальчивости не переходит границ разума и не теряет сердца. В русской литературе не сыскать слова брани или скалозубства против вражеского воина, плененного в бою. Мы знаем, что такое военнопленный. Мы не жжем пленных, не уродуем их: мы не немцы! Ни заслуженного плевка, ни камня не полетело в сторону врагов, переправляемых с вокзала на вокзал, хотя вдовы, сироты и матери замученных ими стояли на тротуарах во всю длину шествия. Но даже русское благородство не может уберечь от ядовитого слова презренья эту попавшуюся шпану: убивающий ребенка лишается высокого звания солдата... Это они травили и стреляли наших маленьких десятками тысяч. Еще не истлели детские тельца в киевских, харьковских и витебских ямах,— маловерам Африки, Австралии и обеих Америк еще не поздно вложить пальцы в эти одинаково незаживляемые раны на теле России, Украины или Белоруссии.

Брезгливое молчание стояло на улицах Москвы, насыщенной шарканьем ста слишком тысяч ног. Лишь изредка спокойные, ровные голоса, раздумье вслух, доносилось до нас сзади:

— Ишь, кобели, что удумали: русских под себя подмять!

Но лишь одно, совсем тихое слово, сказанное на ухо кому-то позади, заставило меня обернуться:

— Запомни, Наточка... это те, которые тётю Полю вешали. Смотри на них!

Это произнесла совсем обыкновенная, небольшая женщина своей дочке, девочке лет пяти. Ещё трое ребят лесенкой стояли возле неё. Соседка пояснила мне, что отца *их Гитлер убил в первый год войны,— я* пропустил их вперёд. Склонив голову, большими, не женскими руками придерживая крайних, двух худеньких девочек постарше, мать глядела на пеструю, текучую ленту пленных. Громадный битюг из немецких мясников, в резиновых сапогах и зелёной маскировочной вуалько поверх жесткой, пропыленной гривы, переваливаясь, поровнялся с нами и вдруг, напоровшись глазами на эту женщину, отшатнулся, как от улики. Значит, была какая-то непонятная сила во взгляде этой труженицы и *героини, заставившая содрогнуться* даже такое животное.

— Поизносились немцы в России,— сказал я ей лишь затем, чтобы она обернулась в мою сторону.

На меня глянули умные, чуть прищуренные и очень строгие глаза, много видевшие и ничему не удивляющиеся... а мне показалось, что я заглянул в самую душу столицы моей, Москвы.

Пленные немецкие генералы под конвоем проходят по улицам Москвы. Фото Я. Рюмкина.

Демьян БЕДНЫЙ

Страшнее нет суда...

Вчера мы видели бандитов, кровопийц,
Растлителей, детоубийц,
Людского вецкого лишившихся подобья,
Дегенератов злых, глядящих
исподлобья.

Вот звери, что рвались к Москве,
к её венцу,
Трофеев жаждая богатых! —
Их по Садовому кольцу
Вели оборванных, немытых и лохматых.

Держа детишек на плечах,
Глядели москвичи на это продвиженье.
Сурово было их молчанье, в их очах
Сверкали ненависть и гордое презренье!

Все, все преступники возмездье понесут.
Но таковы их преступленья,
Что нет забвенья им и нет им
искупленья!
Страшнее нет суда, чем суд,
Переходящий в поколенья!

18 июля.

—o—

Действия нашей авиации на Львовском направлении

1-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ, 18 июля. (Воен. корр. «Правды»). С переходом наших войск в наступление на Львовском направлении авиация 1-го Украинского фронта развернула широкие боевые действия, оказывая поддержку наступающим наземным частям.

Бомбардировщики «Петляков-2» и штурмовики «Ильюшин-2» наносили массированные удары по врагу, уничтожая его пехоту, танки и огневые средства. Истребители «Яковлевы», «Лавочкины» и «Аэрокобры» сразу же развернули активные наступательные действия над всем полем боя и обеспечили за собой господство в воздухе. Благодаря этому штурмовики и бомбардировщики имели полную возможность совершать по нескольку заходов на цели, подавляя всё то, что препятствовало продвижению нашей доблестной пехоты.

За один только день подготовки к наступлению летчиками генерал-полковника авиации Красовского было уничтожено и повреждено много немецких танков, 222 автомашины, взорвано 7 складов с боеприпасами и горючим, подавлено 30 батарей полевой и зенитной артиллерии.

15 июля авиация фронта произвела успешные массированные налеты на скопления немецких войск в районах Золочева и Зборова. В результате был сорван ряд контратак пехоты и танков противника, пытавшегося задержать продвижение наступающих советских войск.

На следующий день немцы ввели в бой свою истребительную авиацию. В ожесточенных воздушных боях было сбито 59 «Фокке-Вульфов-190» и «Мессершмиттов-109».

17 июля наши летчики совершили ночной налет на железнодорожную станцию Красное и нанесли сокрушительный удар по эшелонам и скоплению войск противника.

За последние дни авиация фронта уничтожила и повредила свыше сотни немецких танков и самоходных орудий, более 700 автомашин, подавила огонь свыше 100 артиллерийских батарей и взорвала 5 складов с боеприпасами и горючим. В воздушных боях сбито 128 немецких самолетов.

Они увидели Москву

В дни нашего первого победного наступления, в дни разгрома немецких войск под Москвой где-то около Завидова была захвачена немецкая кинопередвижка. В фильмотеке нашли круглую жестянку, к которой была прикреплена рукописная наклейка «Ферботен!», т. е. запрещается. В занесенной снегом по самую крышу избушке под Калинином мы просмотрели фильм из запрещённой жестянки. Это были хроникальные съёмки какого-то парада в Берлине. На квадратной трибуне лаял и бесновался Гитлер. Довольно жмурилась круглая рожа Геринга. Кривил свой лягушачий рот мартышка Геббельс, надувался от избытка *спеси прямой, как палка, Розенберг.*

Под звуки барабанов и дудок торжественно промаршировали через площадь генералы. Они выбросили вперёд руку и выкрикнули *«Хайль!». Надпись пояснила:* «Идут победители Европы». Гусиным шагом с касками у пояса маршировали солдаты. Оператор крупным планом снял ровные ряды автоматически вскидывающихся и опускающихся кованых тяжёлых сапог: «они промаршировали полмира». Гитлер что-то визжал на квадратной трибуне, поднимая свой захлёбывающийся лай до самых высоких нот, а кованые сапоги с короткими голенищами, с подмётками, подбитыми рядами гвоздей, с автоматической точностью били асфальт: раз—два, раз—два.

Диктор читал: «Они победно промаршировали через Варшаву и Париж, через Прагу и Белград, через Афины и Амстердам, через Брюссель и Копенгаген». Так почему же на жестянке было написано «запрещается»? Разгадку мы нашли в последнем кадре, когда на экране мелькнули московские улицы и диктор воскликнул: «Для них нет преград, они скоро будут маршировать в Москве».

Драпая от Москвы, немцы решили тогда помолчать о близком параде в нашей столице.

Когда голова гигантской колонны пленных вышла на Ленинградское шоссе и с автомобиля мы увидели этот сплошной, плотный, грязно-серый поток, заливший просторное пространство проспекта, мне вдруг вспомнился этот немецкий фильм, виденный в избушке под Калинином. Ворваться в нашу родную столицу, топтать коваными сапогами солдат-автоматов асфальт московских улиц и площадей, захватить наши святыни и сокровищницы культуры, выпустить стада человекоподобных хищников в наши музеи, хранилища и библиотеки, насладиться зрелищем уничтожения *нашей культуры было* заветной мечтой Гитлера и его разбойничьей шайки. Мы помним грязные, лживые листовки, которые летом 1941 года *вперемежку с бомбами сбрасывали* над столицей немецкие самолёты. В них немцы бахвалились, что «в ближайшие дни» устроят парад гитлеровских войск в Москве. Мы *помним наглые* немецкие передачи о том, что их офицеры уже видят в бинокли дворцы и улицы столицы. Мы вспомнили это ещё раз, когда московские улицы *были залиты сплошным* потоком немецких пленных.

Это были пленные последних дней. Это была только часть пленных, взятых во время *боёв в Белоруссии. Они шли* широкими шеренгами по 20 человек. Шеренга за шеренгой сплошным непрерывным потоком. И когда голова потока повертывала на площади Маяковского, хвост ещё продолжал развёртываться на Ленинградском шоссе.

Впереди шли генералы. Немецкие генералы живут дольше немецких солдат, поэтому не исключено, что некоторые из них торжественно маршировали когда-то на берлинской площади в качестве покорителей Европы. На московских улицах «покорители Европы» выглядели очень неважно. Генералы гитлеровских кровавых банд,— они никогда не имели воинской чести и им нечего было терять. Палачи народов оккупированных территорий, они, вероятно, даже приблизительно не знали, что такое совесть.

Но даже им, этим гитлеровским зубрам, было явно не по себе, когда они проходили сквозь строй молчаливых, гневных, ненавидящих взглядов москвичей, стоявших бесконечными сплошными шеренгами на тротуарах. Медленно и тяжело, глядя себе под ноги и не смея поднимать глаз, идет грузный, угловатый генерал-майор Гаман, комендант и главный палач города Бобруйска, прославившийся до этого своими кровавыми «подвигами» в Орле. Он ни разу не поднял своего взгляда. Рядом с ним в орденах, в островерхой фуражке шел огромный, плечистый генерал-майор Эрдмансдорф. Он все время боязливо озирался, и когда в толпе слышался свист или какая-нибудь женщина, не сдержавшись, выкрикивала проклятия, он вздрагивал и втягивал голову в плечи. Низенький, толстый, краснолицый генерал-майор Михаэлис, человек, славившийся своей жестокостью даже в собственных войсках, все время вытирал пот со своей остриженной бобриком головы и *заискивающе, угодливо улыбался.* Эти заискивающие улыбки были противнее и гаже, чем откровенно ненавидящие взгляды сухого, поджарого генерал-лейтенанта Траута, напоминавшего по ухваткам хорька, попавшего в капкан.

За генералами шли колонны офицеров. Огромные сплошные колонны. Еще недавно наглые и самоуверенные, теперь, разбитые на полях сражения, испытав на себе всю мощь нашего оружия, они напоминают скорее скопище бродяг, нежели офицеров регулярной армии. Им оставили их мундиры, их знаки различия, их ордена. Но и все это не делало их похожими на офицеров. Что же говорить о солдатах, потерявших в дни бегства под ударами Красной Армии всякий человеческий облик?

— Довоевались,— иронически слышалось из толпы.

Сотни, тысячи москвичей стояли на тротуарах, на балконах, в карнизах окон, в трамваях и троллейбусах и даже на крышах трамваев и троллейбусов, наблюдая прохождение пленных. Они молча смотрели на это бесконечное шествие убийц, бандитов, грабителей, насильников и жуликов. Москвичи были исключительно дисциплинированы. Взгляды их были полны презрения и ненависти, которая, как казалось, могла испепелить, но лишь изредка слышались в толпе выкрики.

На углу площади Маяковского из толпы вырвалась высокая, худая женщина с загорелым, морщинистым лицом. Она рванулась к офицерской колонне.

— Убийцы! Убийцы проклятые!—закричала она. Десятки рук остановили ее. Это была ткачиха Трехгорки Елена Волоскова. Немцы убили у нее в Смоленске всю семью сына — невестку и троих внучат.

— Тише, тише, мамаша. Где надо, с них за все спросят, — и за внучат твоих, и за хозяйство мое порушенное, и за сына убитого, и за дочь Тосю, что они к себе в Германию угнали,—за всё ответят,—успокаивал ее высокий седой старик Семен Холмогоров, крестьянин Клинского района.

Одна из колонн повернула на Крымский *мост. Путь ей лежал* мимо выставки трофейного вооружения. Шопот прошел по колоннам пленных. Пленный враг встретился со своей, тоже плененной, техникой. На Крымском *мосту Герой Советского Союза*, старший лейтенант Власенко поднял высоко над головой своего сына Женю.

— Смотри, сыночек, смотри и не забывай. Только в таком вот виде могут враги попадать в нашу столицу.

Солнце заливало огромную территорию выставки. Мимо нее бесконечной чередой тянулись грязно-серые колонны понурых, оборванных врагов. В эту минуту мне снова вспомнился немецкий фильм, виденный 32 месяца назад, фильм, в котором в заключительном кадре немцам сулили скорый парад в Москве. «Парад» состоялся, но много позже и совсем не таким, каким его воображали немцы. Против таких парадов возражать трудно, тем более, что сейчас же за последними шеренгами пленных шли колонны поливочных и моечных машин, которые сейчас же, по горячим следам, мыли и чистили московский асфальт, уничтожал, кажется, и самый дух недавнего немецкого шествия.

Б. ПОЛЕВОЙ.

Действующая армия

Бои за Себеж

От военного корреспондента «Правды»

После взятия города Идрицы наши войска устремились на запад и решительным ударом с хода заняли станцию Заваруйка. Однако дальше продвижение наших частей несколько замедлилось: непосредственно за станцией им преградил путь сильно укрепленный промежуточный рубеж немцев, прикрывавший подступы к городу Себеж.

Когда на опочковском направлении наши войска прорвали оборонительную линию «Рейер» и овладели городом Опочка, части, наступающие на Себеж, еще продолжали на этом рубеже кровопролитные бои. Но после того, как наступающие, форсировав реку Великая, перерезали в районе населенного пункта Кокшова шоссе Опочка — Себеж и нависли над себежской группировкой немцев с севера, для этой группировки создалась угроза обхода и удара во фланг.

Одновременно наши части, продвигающиеся южнее Себежа, мощным натиском сбросили противника с линии озер, при*крывающих город с юга, и поставили* под удар шоссе Себеж—Освея. Таким образом, для защищающих Себеж вражеских дивизий создалось довольно напряженное *положение. Они вынуждены были не только* отражать непрерывные и все нарастающие удары с фронта, но и оглядываться на фланги. Немцы в силу необходимости должны были бросить часть сил на эти угрожаемые участки.

17 июля наши части, действующие севернее Себежа, сломив сопротивление противника, вышли на шоссе Себеж—Мозули и заняли населенный пункт Томсино, значительно расширив тем самым клин во вражеской обороне. Одновременно войска, двигавшиеся на город с востока, перешли в наступление в районе населенных пунктов Замостье и Мальково, прорвали на этом участке оборону немцев и в полдень с боями ворвались в город. Старинный русский город снова увидел на своих улицах доблестных советских воинов.

С. БЕССУДНОВ.

18 июля. (По телеграфу).

Потопление финского броненосца «Вяйнямейнен»

Готовясь к войне против Советского Союза, финские милитаристы сконструировали тип броненосца, приспособленный для действий в шхерах. В 1929 году были заложены, а в 1933 году вступили в строй два броненосца этого типа, получившие названия «Ильмаринен» и «Вяйнямейнен». До войны оба броненосца проходили боевую подготовку, усиленно тренируясь в плавании шхерами Финского залива.

На третьем месяце войны — в сентябре 1941 года — «Ильмаринен» был атакован нашими кораблями и взорвался на минах. В строю остался один «Вяйнямейнен». Правда, всю войну активности он не проявлял, боясь показаться из своих баз в Хельсинки, Турку и других.

Воздушный разведчик авиации Краснознаменного Балтийского флота лейтенант Чаговец обнаружил «Вяйнямейнен» стоящим в порту Котка.

Финское командование, введя свой флагманский корабль в зону действий нашей авиации, рассчитывало, видимо, на то, что противовоздушная оборона Котки настолько сильна, что обеспечивает кораблю безопасную стоянку. Действительно, Котка прикрыта сильным огнем зенитной артиллерии и автоматов. Установлено, что авиация, производящая налет на Котку, может встретить в минуту до 700 выстрелов одной только средней и крупнокалиберной зенитной артиллерии, не считая зенитной артиллерии броненосца. Зона огня противника распространяется на 25 километров. Это значит, что наши летчики, находясь над целью, встретили тысячи разрывов зенитных снарядов.

Я привел эти цифры для того, чтобы подчеркнуть победу наших летчиков, преодолевших своеобразный огневой «вал».

Налет производился крупными силами бомбардировочной, штурмовой и истребительной авиации. Благодаря блестящим действиям наших истребителей воздух в районе операции был очищен полностью от вражеской авиации. Штурмовая авиация в свою очередь засыпала зенитные средства мелкими бомбами, выводя из строя личный состав.

Уже первые звенья пикирующих бомбардировщиков дали четыре прямых попадания и 12 попаданий в «зоне поражения». Первые два звена пикировали строем звеньев. Помимо броненосца, в прицеле капитана Усенко поместилось также и первое звено, поэтому и бомбы этих двух звеньев упали почти одновременно. Остальные летчики перенесли удар по другим целям, в частности, летчик Тихомиров потопил транспорт в 6 тысяч тонн, стоявший здесь же на рейде.

Вслед за первым налетом нашей авиации последовал второй — под командованием майора Пономаренко. Их удар был так же меток. В результате прямых попаданий в корабль броненосец затонул.

Герой Советского Союза
гвардии подполковник В. РАКОВ.

Краснознамённый Балтийский флот,
18 июля. (По телеграфу).

Колонны немецких военнопленных, направляемых в лагери для военнопленных, проходят под конвоем по площади Маяковского в Москве. Фото М. Калашниковой.

Восстановление памятника тысячелетия России

НОВГОРОД, 18 *июля*. (ТАСС). *Полным* ходом идёт реставрация памятника тысячелетия России. Исправлены повреждённые осколками авиабомб большая скульптура Дмитрия Донского и аллегорическая фигура России. Пробоины заделываются сплавом олова и свинца и затем гальваническим путём покрываются бронзой и медью. Работы ведутся скоростным способом.

В ближайшие дни начнутся монтажно-сборочные работы на нижнем ярусе памятника. В первую очередь будут установлены барельефы, изображающие выдающихся русских полководцев, писателей, государственных деятелей.

Новый советник Гитлера

Положение немцев на советско-германском фронте чрезвычайно беспокоит германских генералов. Это понятно. Но оно обеспокоило также военного обозревателя английского агентства Рейтер генерала Гофа.

Генерал Гоф предвидит новый стратегический промах со стороны германского командования и благожелательно предостерегает от этого промаха. Он пишет:

«Предположение, согласно которому судьба Германии решается на Западном фронте, является новым примером серьезных стратегических ошибок, к которым может привести руководство Гитлера. Самая непосредственная опасность вторжения на территорию Германии и оккупации союзниками Берлина вырисовывается на Востоке; не сознавать этого представляется верхом безумия со стороны германского верховного командования...»

Ну, и пусть пребывал бы враг в безумии! Зачем открывать ему глаза на истинное положение дела? Генерал Гоф заботливо открывает. Его слова звучат не только как некое откровение, но и как совет. Он прямо рекомендует немцам:

«Каждый солдат, каждое орудие, каждый танк, которые Гитлер может выделить, должны быть брошены в бой, чтобы остановить русское продвижение. Ведь русские гораздо ближе к Берлину, чем кто-либо из других союзников...»

Генерал Гоф еще раз усиленно подчеркивает:

«Тот факт, что германское командование решило смотреть на Западный фронт как на единственный фронт, где оно будет добиваться решения, представляет собой колоссальную стратегическую ошибку...»

Дойдет ли до немцев эта услужливая консультация их внештатного советника? Думаем, что не дойдет. Возможно, эти советы вызовут у немцев оскорбительную для генерала Гофа улыбку. Впрочем, немцам не до смеха. По этой причине они могут и не оценить всю «прозорливость» генерала Гофа.

Неизвестно, на каком основании генерал-от-консультации приписывает немцам взгляд на западный театр войны как на главный и решающий. Никаким фактам это не соответствует. Во Франции против англо-американских войск стоит едва ли больше одной десятой части всех германских вооруженных сил. Генерал Гоф предлагает Гитлеру ослабить здесь немецкую оборону. Если бы у Гитлера было там лишнее оружие, лишний танк, лишний солдат, то он давно перебросил бы их на Восток, не дожидаясь мудрых советов генерала Гофа.

В том-то и беда гитлеровской Германии, что она, истощенная на советско-германском фронте, воюет теперь на пределе своих сил, что не может она свободно распоряжаться оскудевшими своими резервами.

Разумеется, генерал Гоф так боится просчетов в стратегии Гитлера только потому, что обнаруживает просчеты в своих собственных стратегических соображениях. Он никак не предвидел столь стремительного движения вперед Красной Армии. Это путает его арифметику.

Генерал Гоф и явно устарелый стратег. Ему непонятна современная война. Он не может постичь смысла согласованной союзнической стратегии нарастающих ударов. Он не понимает до сих пор, что окончательное решение последует в нынешней войне не на одном каком-либо театре военных действий, а в результате об'единенных усилий союзников, когда враг будет раздавлен совместными сокрушительными ударами с востока, запада и юга.

Выходит, что не за свое дело взялся генерал Гоф.

К. ДЕМИДОВ.

Вручение советских орденов группе английских генералов и офицеров в Иране

ТЕГЕРАН, 14 июля. (ТАСС). (Задержано доставкой). 13 июля в помещении советского посольства в Тегеране посол СССР тов. Максимов вручил ордена Советского Союза группе английских генералов и офицеров, награждённых за успешное осуществление заданий по транспортировке вооружения, материалов и продовольствия в СССР. Орден Кутузова II степени получили главнокомандующий английскими войсками в Иране и Ираке генерал-лейтенант А. Смит и бригадные генералы А. С. Г. Дуглас и А. С. Ф. Джаксон. Ордена были вручены также полковникам А. Х. Эрли и Р. Е. Вул, подполковникам П. М. Эдгель и Х. Роббинс и др. офицерам. Ордена для части награждённых были переданы для вручения поверенному в делах Великобритании в Иране г-ну Лассельс.

После вручения орденов посол СССР тов. Максимов и поверенный в делах Англии Лассельс обменялись речами. С речью выступил также генерал-лейтенант А. Смит.

На церемонии вручения орденов присутствовали ответственные сотрудники советского и английского посольств в Иране и офицеры Красной Армии, британских и индийских вооружённых сил.

ТЕГЕРАН, 15 июля. (ТАСС). В связи с вручением орденов СССР британским генералам и офицерам за успешное выполнение заданий по транспортировке вооружения, материалов и продовольствия в СССР бригадный генерал Джаксон в беседе с корреспондентом ТАСС заявил:

«Мы счастливы тем, что являемся офицерами, постоянно сотрудничающими с советскими офицерами, и тем, что имеем возможность оказать непосредственную помощь Красной Армии. Наши офицеры и солдаты в Иране и Ираке гордятся тем, что они способствуют блестящим и изумительным победам русских войск, приближающихся к границам Германии. Ясно, что мы, работающие на поставках вооружения для Красной Армии, с огромным интересом следим за каждым её новым боевым успехом и радуемся её стремительному продвижению на Запад. Мы чрезвычайно горды высокой наградой, которой удостоило нас Советское правительство».

Джаксон просил передать через советскую прессу от имени всех британских войск, находящихся в Иране и Ираке, горячий привет офицерам и бойцам Красной Армии и пожелание дальнейших столь же славных и блестящих побед на фронте борьбы с Германией.

Бои в Югославии

Югославские войска заняли город Теслич

ЖЕНЕВА, 18 июля. (ТАСС). Как передают из Югославии, верховный штаб народно-освободительной армии Югославии сообщает, что в Боснии югославские части, развивая успешное наступление, заняли город Теслич. Убито и ранено более 150 вражеских солдат и офицеров и 350 взято в плен. Захвачены 2 орудия, 10 миномётов, 30 станковых пулемётов, 370 винтовок и другое военное имущество. В районе Петроваца разгромлена вражеская моторизованная колонна. Убито 150 солдат и офицеров. Уничтожено 17 грузовиков.

В Лике продолжаются ожесточённые бои в районе дороги Бихач — Книн. Убито и ранено около 50 солдат и офицеров противника. Уничтожено 10 грузовиков. Остатки разгромленной вражеской колонны бежали в Бихач.

В Кутьеве (Славония) уничтожена электростанция, снабжавшая электроэнергией заводы Славонии. В боях у электростанции истреблено 150 вражеских солдат и офицеров.

В Словении бои идут на всех участках фронта. Противник перешёл в наступление в юго-восточной части Долинской области.

В Сербии после ожесточённых боев у Ястребаца части народно-освободительной армии отошли на новые позиции.

Сообщение японской ставки о гибели японского гарнизона острова Сайпан

ТОКИО, 18 июля. (ТАСС). Как передаёт агентство Домей Цусин, японская императорская ставка об'явила сегодня, что рано утром 7 июля японские войска на острове Сайпан предприняли последнюю атаку. Полагают, говорится в сообщении, что к 16 июля японские войска на острове погибли. Сухопутными войсками на острове Сайпан командовал генерал-лейтенант Сайто, военно-морскими силами — контр-адмирал Цудзимура. Главнокомандующий японскими войсками на этом театре военных действий вице-адмирал Нагумо также погиб во время боевых операций на Сайпане.

—o—

Отставка морского министра Японии

ТОКИО, 17 июля. (ТАСС). Как передаёт агентство Домей Цусин, адмирал Симада освобожден от обязанностей морского министра Японии. Морским министром назначен адмирал Номура.

ТОКИО, 18 июля. (ТАСС). Как передает агентство Домей Цусин, морское министерство об'явило сегодня о назначении вице-адмирала Такадзуми Ока морским вице-министром вместо Савамото, назначенного командующим военно-морской базой Куре.

—o—

Изменения в составе японского высшего командования

ТОКИО, 18 июля. (ТАСС). Токийское радио передало, что японский информационный совет об'явил о назначении генерала Умедзу, командующего Квантунской армией, начальником генерального штаба японской армии вместо генерала Тодзио, который освобожден от этого поста. Главный инспектор военного обучения генерал Ямада назначен командующим Квантунской армией вместо генерала Умедзу. Фельдмаршал Сугияма назначен инспектором военного обучения вместо генерала Ямада.

—o—

Эвакуация школьников из Токио и других японских городов

ТОКИО, 17 июля. (ТАСС). Как сообщает газета «Чюмиури-Хоци», японский информационный совет об'явил о мероприятиях по эвакуации детей школьного возраста из Токио и других важных городов Японии. Школьники будут отправляться к родственникам. Школьники, не имеющие родственников или лиц, к кому они могли бы поехать, будут эвакуироваться властями по намеченному плану.

Черчилль о Михайловиче

ЛОНДОН, 18 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, отвечая на вопрос об отзыве английских офицеров связи, прикомандированных к генералу Михайловичу, Черчилль заявил в палате общин:

«Насколько это в пределах человеческих возможностей, я с максимальным вниманием слежу за тем, что происходит в Югославии, и я, безусловно, считаю, что принятое нами некоторое время тому назад решение отмежеваться от генерала Михайловича является во всех отношениях оправданным».

—o—

Прибытие Шубашича в Лондон

ЛОНДОН, 18 июля. (ТАСС). Как передаёт агентство Рейтер, югославский премьер-министр Шубашич после короткого пребывания в Италии вернулся в Лондон. Его сопровождали два министра — представители Югославского Национального Комитета Освобождения, которые прибыли из Югославии и встретились с ним в Италии.

—o—

Арест трёх немецких генералов

ЖЕНЕВА, 17 июля. (ТАСС). Базельский корреспондент швейцарской газеты «Сюисс» сообщает, что несколько дней тому назад были арестованы три немецких генерала, командовавшие частями на Восточном фронте, за то, что они высказывались против продолжения войны. «Расследуется, — пишет корреспондент, — ряд дел других немецких офицеров, которые были в составе немецких войск на Восточном фронте и которые сейчас отстранены. Немецкие газеты обращаются с предупреждениями к тем военным кругам, которые, как полагают, придерживаются мнения, что не следует далее продолжать войну».

• • •

СТОКГОЛЬМ, 17 июля. (ТАСС). Газета «Афтонтидинген» пишет, что «генерал германских бронетанковых войск барон Гейер фон Плеттенбург уволен со своей должности и заменен генералом Фридолином фон Зенгер-Эттерлином. Плеттенбург, — пишет газета, — принадлежал к окружению Рундштедта и считался «политически неблагонадежным».

—o—

Гитлеровцы вывозят золото из Германии в Португалию

ЖЕНЕВА, 17 июля. (ТАСС). Газета «Газетт де Лозанн» сообщила, что, по сведениям из Лиссабона, из Германии в Португалию прибыли немецкие самолёты, нагруженные ящиками со слитками золота.

Военные действия союзников в Северной Франции

Наступление 2-й армии в Нормандии

ЛОНДОН, 18 июля. (ТАСС). Корреспондент агентства Рейтер передает, что штаб *генерала* Монтгомери опубликовал следующее специальное сообщение:

«Сегодня рано утром английские и канадские части 2-й армии перешли в наступление и проникли в район к востоку от реки Орн и к юго-востоку от Кана. Атаку подготовили и поддержали весьма мощные воздушные силы экспедиционной *авиации* союзников. Находящийся на южном берегу реки Орн против Кана город Восель *очищается от противника.* Ожесточенная битва" продолжается».

* * *

ЛОНДОН, 18 июля. (ТАСС). В опубликованном сегодня утром сообщении штаба верховного командования экспедиционных сил союзников говорится:

«В результате боёв с переменным успехом на фронте от Лессэ до Нуайе войска союзников захватили важные командные *пункты.* Севернее Ремийи-сюр-Лозон войска союзников взяли деревни Самсонри и Лабей. На западном берегу реки Вир войска союзников продвинулись на одну милю к югу от Мениль-Дюран. На подступах к Сен-Ло взят Мартенвиль. К северу от Нуайе и Эвреси *продолжались ожесточённые бои. Захвачено* местечко О-де-Форж.

Авиация союзников днём и вечером 17 июля совершала налёты на артиллерийские позиции, железнодорожные узлы и склады горючего и боеприпасов в районе, расположенном к югу — до Луары и к востоку — до Соммы. Истребители и истребители-бомбардировщики, оказывавшие интенсивную поддержку наземным частям, нанесли удары войскам противника близ Сен-Ло и разрушили шоссе к югу от города. Другие эскадрильи с успехом атаковали склад боеприпасов близ Перье. Кроме того, они подвергли бомбардировке аэродромы в Ле-Ман, Корн и Валад близ Анжера. В Сабль-сюр-Сарт и близ Шартра были подвергнуты бомбардировке железнодорожные об'екты и мост к северо-востоку от Манер Истребители атаковали штабы противника к югу *от Кан и колонну автомобилей южнее Отто,* а также совершили несколько налётов на районы в глубине Франции.

Средние бомбардировщики днём 17 июля подвергли бомбардировке склад горючего в предместье Алансона, поезда и трансформаторную станцию близ Аржантана. В ночь на 18 июля самолёты союзников появлялись над Германией и патрулировали над плацдармом. В результате дневных операций уничтожено 14 самолётов противника. 7 самолётов союзников не вернулись на базы».

* * *

ЛОНДОН, 18 июля. (ТАСС). В вечернем сообщении верховного командования экспедиционных сил союзников от 18 июля говорится:

«Союзные войска прорвали вражеские позиции к востоку от реки Орн. Сегодня рано утром наши войска при активной поддержке авиации начали наступление. Они продвинулись по восточному берегу реки на открытую местность к юго-востоку от Кана, где теперь бронетанковые и подвижные части ведут бои с крупными силами противника. Наши войска упорно очищают от противника весь район по реке Орн, в том числе город Восель на южном берегу реки против Кана. Тяжёлые бои продолжаются.

Для подготовки к наступлению сегодня на рассвете в сильно укреплённом секторе Кана были заранее сконцентрированы крупные силы союзной авиации. Волны тяжёлых, средних и лёгких бомбардировщиков числом более 2.200 в сопровождении истребителей сбросили на войска, артиллерийские позиции и укреплённые пункты противника к югу и юго-востоку от Кана 7 тыс. тонн бомб. Атака продолжалась почти 4 часа. Линия, подвергаемая бомбардировке, постепенно передвигалась к югу впереди наших войск по заранее установленному графику. Истребители-бомбардировщики, действуя крупными силами, оказывали нашим наступающим войскам поддержку. Другие самолёты действовали к востоку и юго-востоку от района боёв, чтобы помешать передвижениям сил противника. За всё время бомбардировки в воздухе не появился ни один вражеский *самолёт. 9 наших бомбардировщиков не* вернулись на базы.

В западном секторе союзные войска совершили новое крупное продвижение у Сен-Ло. Сегодня утром, преодолев весьма упорное сопротивление, наши войска захватили возвышенность к востоку от города. В окрестностях самого Сен-Ло продолжаются бои».

Американские войска заняли Сен-Ло

ЛОНДОН, 18 июля. (ТАСС). Как передаёт корреспондент агентства Рейтер, находящийся при штабе американской армии, Сен-Ло находится прочно в руках американцев. Офицер штаба заявил сегодня вечером, что последний немец изгнан из пределов города.

Действия авиации союзников

ЛОНДОН, 17 июля. (ТАСС). Как передаёт агентство Рейтер, 16 июля 1.000 базирующихся на Англию бомбардировщиков «Летающая крепость» и «Либерейтор» в *сопровождении примерно 500 истребителей* совершили налёт на Мюнхен и Саарбрюкен. В то же время от 250 до 500 американских тяжёлых бомбардировщиков, базирующихся на Италию, нанесли удар военным сооружениям в Вене. В обоих случаях бомбардировка проводилась по приборам через облака.

ЛОНДОН, 17 июля. (ТАСС). Специальный корреспондент агентства Рейтер при штабе войск союзников в Италии сообщает, что тяжёлые бомбардировочные самолёты союзников, которые произвели вчера налёт на район Вены, на полпути к цели встретили более 100 немецких истребителей, пытавшихся преградить им дорогу. Было сбито 44 немецких самолёта.

ЛОНДОН, 18 июля. (ТАСС). В Лондоне официально об'явлено о том, что в ночь на 18 июля самолёты «Москито» бомбардировали Берлин.

ЛОНДОН, 18 июля. (ТАСС). Штаб американских вооружённых сил на европейском театре военных действий сообщил, что сегодня утром крупные соединения *«Летающих крепостей» (от 500 до 750 са*молётов) совершили налёт на опытные станции германской авиации в Пенемюнде и Циннովице (на побережье Балтийского моря, близ Штеттина), а также на другие военные об'екты в Северо-Западной Германии. Тяжёлые бомбардировщики сопровождались самолётами «Мустанг» и «Лайтнинг».

В Пенемюнде, как сообщил недавно Черчилль, находится главная экспериментальная станция, на которой производятся опыты с применением «летающих бомб».

ЛОНДОН, 18 июля. (ТАСС). Как сообщает агентство Рейтер, самолеты союзников совершили сегодня утром налет на район Фридрихсхафена на германском берегу Боденского озера. Взрывы, от которых дрожали дома на швейцарском берегу озера, продолжались несколько минут.

Военные действия в Италии

Войска союзников достигли пригорода Ливорно

ЛОНДОН, 17 июля. (ТАСС). Специальный корреспондент агентства Рейтер сообщает из Италии, что части американской 5-й армии, наступающие на Ливорно, вошли в непосредственное соприкосновение с подготовленной немцами линией обороны на северном берегу реки Арно, от которой войска союзников находятся в 3—4 милях. Один из передовых отрядов войск союзников достиг пригорода Ливорно, отстоящего лишь в 4 милях от центра города. Немцы установили на окружающих Ливорно холмах тяжёлую артиллерию и готовятся ожесточённо защищать этот порт.

Части английской 8-й армии продолжают преследование немцев, отступающих от Ареццо, и продвинулись ещё на три мили севернее и западнее Ареццо.

Войска союзников форсировали реку Арно

ЛОНДОН, 18 июля. (ТАСС). Штаб войск союзников в Италии сообщает, что на ряде участков фронта войска союзников вновь значительно продвинулись. На адриатическом участке фронта части английской 8-й армии продвинулись на 3—5 километров и создали серьёзную угрозу важному порту Анкона. Наступая к реке Арно, английские части 8-й армии в ряде мест достигли реки, создали предмостное укрепление и заняли города Леване и Куарате (в районе Ареццо). К западу от Ареццо войска союзников вновь продвинулись и продолжают наступать по обе стороны Тибра. Американские части 5-й армии встретили упорное сопротивление противника к востоку от Ливорно, однако заняли ряд населённых пунктов и деревень и находятся сейчас на расстоянии 6 километров от Арно на фронте протяжением около *10 километров.*

ЛОНДОН, 18 июля. (ТАСС). Корреспондент агентства Рейтер при штабе войск союзников в Италии сообщает, что части английской 8-й армии, наступающие в районе Ареццо, переправились через реку Арно в 7 километрах к северо-западу от города. Быстрое наступление оказалось настолько неожиданным для немцев, что части союзников захватили неповреждённым мост, находящийся южнее Кастильоне Фибокки, и взяли в плен немецких саперов, которые должны были взорвать этот мост. Пехота и бронетанковые части союзников переправились через реку. При внезапном наступлении союзников некоторые немецкие войска были окружены, и в настоящее время близ Кастильоне Фибокки происходят упорные бои. Другой неповреждённый мост через Арно был захвачен передовыми отрядами южно-африканских бронетанковых войск.

Разрушение мостов через реку По

ЛОНДОН, 17 июля. (ТАСС). Корреспондент агентства Рейтер сообщает из Рима, что с 12 по 15 июля авиация союзников разрушила или повредила все 22 моста через реку По (в Северной Италии), что сильно затрудняет снабжение немецких войск на итальянском фронте.

Действия французских частей в Италии

ЛОНДОН, 17 июля. (ТАСС). Как передаёт корреспондент агентства Рейтер при штабе войск союзников в Италии, французские части американской 5-й армии, наступающие к северу и востоку от Поджибонси, находятся в 32 километрах от Флоренции. Официально об'явлено, что после 11 мая, когда началось нынешнее наступление союзников, союзниками взято 40 тысяч пленных.

Французские патриоты освободили город Сен-Жюньен

ЖЕНЕВА, 17 июля. (ТАСС). Из Франции сообщают о новых успешных операциях отрядов внутреннего сопротивления. На-днях французскими патриотами освобождён от немецких оккупантов город Сен-Жюньен в департаменте Верхняя Вьенна. В этой операции французские партизаны получили поддержку всего населения этого города. По сигналу партизан жители Сен-Жюньена напали на немецкий гарнизон и вишийскую полицию. Очень немногим гитлеровцам и их прихвостням удалось бежать из города. Однако и те, кто успел скрыться, были настигнуты в окрестностях и также уничтожены. *Партизаны захватили* всё вооружение немцев и награбленные ими имущество и продукты. Ставленники Виши изгнаны из городской администрации. Избрав республиканский муниципалитет. Национальный трёхцветный флаг реет над *освобождённым французским городом.*

АЛЖИР, 18 июля. (ТАСС). Главный французский штаб национальной обороны сообщает о новых успехах отрядов французских сил внутреннего фронта. Подвижные части, действующие восточнее Безансона, пустили под откос немецкий эшелон в составе 77 вагонов. В районе Шалон-сюр-Сон выведены из строя 12 паровозов. В Этан-сюр-Ару уничтожено 5 паровозов.

НЬЮ-ЙОРК, 18 июля. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс из Андорры, в горном районе к западу от города Фуа (департамент Арьеж) произошло столкновение между немецкими войсками и французскими отрядами. Немцы пытались выручить окружённый французскими патриотами небольшой отряд лавалевской полиции. Однако к моменту, когда на помощь этому отряду прибыли немецкие войска, французские патриоты уже полностью истребили полицейских. Потери немцев убитыми и ранеными достигают 200 человек.

«Адмирал Нахимов» в Камерном театре

Московский Камерный театр задался целью высокой и благородной: показать советскому зрителю художественный портрет адмирала Павла Степановича Нахимова, чудесного русского человека, талантливейшего полководца и флотоводца, истинного моряка, одного из создателей героических традиций нашего Военно-Морского Флота. Показать Нахимова — это показать и старый Черноморский флот в одну из сложнейших эпох его истории. Это — показать и Севастополь в ореоле его героической славы.

Имя Нахимова ныне на устах советских патриотов. Его облик — в ордене на груди отважных советских моряков. Недостаточно восстановить на сцене основные события, важнейшие моменты жизни Нахимова, передать его собственные слова, представить его в кругу соратников, друзей, дать сценическую панораму Севастополя. Надо передать обаяние Нахимова, потому *что в личном обаянии великого адмирала,* в его непосредственном воздействии на моряка своим духом, своим моральным влиянием одна из важнейших причин огромной популярности Нахимова. Он, как Суворов, знал пути к сердцу русского человека—солдата, моряка. Его не просто *любили, его боготворили.* И надо, чтобы советский зритель ныне воспринял замечательный исторический образ, как живого обаятельного человека.

Художественный центр спектакля — в роли Нахимова. Превосходного её исполнителя Камерный театр нашел в народном артисте республики П. Гайдебурове. Игра его проста, скупа в жестах, исполнена большой театральной культуры. Не только воспроизведен известный по портретам внешний облик Нахимова, а передана и его огромная внутренняя сила. При совершенной простоте обычных слов — значительность в каждом слове.

В первой сцене—знаменитое сражение у Синопа, где Нахимов смелым манёвром, соединившим глубину замысла с бесстрашием выполнения, уничтожил турецкую эскадру. В дальнейших картинах развертывается театральная панорама осажденного Севастополя. Нахимов показан в кругу офицеров, в обстановке личной своей жизни, неотделимой от войны, на бастионе. Спектакль этот — сжатый до пределов биографический очерк. Он заканчивается героической смертью Нахимова.

Конечно, Нахимова *нельзя ни представить себе,* ни понять вне его постоянной среды, вне моряков. Заслуга постановщика народного артиста республики А. Таирова в том, что эта среда показана чертами сильными и верными. Сцена на флагманском корабле в Синопе исполнена живости *и того волнующего напряжения,* с каким смотрятся изображения военных действий. Таковы же сцены на бастионе в Севастополе. Обладая достоинствами панорамы, сценическая постановка лишена статичности панорамы. Люди живут. Это — русские скромные герои. История здесь подаёт руку современности. На сцене — Севастополь 50-х годов прошлого века, в зрительном зале можно видеть наших современников с медалью за оборону Севастополя в наши дни.

Лучше всего показаны в спектакле матрос Кошка (арт. Б. Терентьев), матросская вдова Ефимкина (заслуженная артистка республики Е. Уварова), её дочь Васса-Чайка (арт. В. Беленькая).

Слабее изображение офицеров, несколько обезличенных и обесцвеченных. Возражения вызывает то, как показан в спектакле доктор Пирогов, русский человек, во многих отношениях столь же замечательный, как и Нахимов, с теми же чертами глубокого характера, скромного и простого, но решительного и сильного.

На сцене матросы с уважением и любовью говорят о докторе Пирогове (заслуженный артист республики Б. Бельский), это отвечает исторической истине, а зритель видит лишь чудаковатого простака, который мечется по сцене и каждым своим словом, каждым движением вызывает *смех зрителя, словно это водевильный персонаж.* Такой, с позволения сказать, «доктор Пирогов»—ошибка пьесы и постановки.

Театрально-художественный портрет Нахимова сделан верно, хорошо, замечательным актером — вот главное в спектакле. Что же касается пьесы Игоря Луковского в целом, то она представляет собою ряд сцен, связанных только личностью Нахимова. Развитие драматургического действия, сюжет в ней отсутствуют. Попытка автора создать некий стержень в виде романа между подпоручиком артиллерии графом Строговым и Вассой-Чайкой и уж окончательно нелепого романа между одним из офицеров и неведомо как затесавшейся в осажденный Севастополь француженкой-шпионкой,— эта попытка свидетельствует только о литературной беспомощности автора.

Своего графа Строгова Игорь Луковский списывал с Льва Толстого, соединив в одном образе и Толстого из севастопольских рассказов, и Оленина из «Казаков». Но, несмотря на хорошую игру артиста В. Ганшина, ничего из замыслов автора не вышло. На сцене видишь подмалёванного под *Печорина страшного офицера. Пожалуй,* всего больше напоминает он «офицера с роковым взглядом» из забытой комедии Щеглова «В горах Кавказа».

Ценность спектакля — в портрете Нахимова, в игре Гайдебурова, в общей сценической картине обороны Севастополя. Это *вышло* у театра хорошо, и спектакль получился интересный.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

Посещение Стимсоном Шербура

ЛОНДОН, 18 июля. (ТАСС). Штаб экспедиционных сил союзников официально об'явил, что военный министр США Стимсон закончил инспектирование зоны действий американских войск в Нормандии. В Шер*буре он осмотрел порт и наблюдал за восстановлением* его сооружений.

—o—

Посещение Д'Астье освобожденных районов Нормандии

ЛОНДОН, 18 июля. (ТАСС). Агентство АФИ передает, что комиссар внутренних дел Французского Комитета Национального Освобождения Эммануэль Д'Астье на-днях посетил освобожденные районы Франции, в том числе Кан, где присутствовал на параде в день 14-го июля. 15 и 16 июля Д'Астье посетил Сент-Мер-Эглиз, Ла-Э-дю-Пюи, Валонь, Барневиль и Шербур.

—o—

Решения итальянского правительства

ЛОНДОН, 17 июля. (ТАСС). Агентство АФИ передаёт, что итальянский совет министров, собравшись в Риме, наметил три меры по очищению страны от всякого рода фашистских элементов. Предусматриваются наказание за преступления, совершённые фашистами, затем — чистка государственного административного аппарата и, наконец, расследование фактов незаконного обогащения. Для разбора дел особо важных преступников будет учрежден чрезвычайный суд. Другие обвиняемые предстанут перед обычными трибуналами.

Ближайшие заседания итальянского совета министров будут посвящены экономическим вопросам и в частности вопросам снабжения городского населения.

ЛОНДОН, 18 июля. (ТАСС). Как сообщает агентство АФИ, совет министров Италии отказался принять отставку министра без портфеля Бенедетто Кроче и попросил его пересмотреть свое решение. Совет министров наметил бывшего итальянского премьер-министра Орландо председателем будущей палаты депутатов, а маркиза Делла Торретта, бывшего посла в Лондоне,— *председателем сената.*

—o—

Удары итальянских партизан по гитлеровским оккупантам

ЛОНДОН, 18 июля. (ТАСС). В передан*ном агентством Рейтер коммюнике италь*янского движения сопротивления говорится, что на Ривьере продолжаются бои между немецкими войсками и итальянскими партизанами, поддерживаемыми населением. Несмотря на массовые аресты и высылку трёх тысяч итальянских рабочих в Германию, забастовка в Турине продолжается. Ею охвачено 29 тыс. рабочих. В Генуе немецкие войска открыли огонь по толпе бастующих рабочих.

В Кунео, в северной части Пьемонта, итальянские патриоты подожгли завод «Альфа Ромео». К северу от Сиены партизаны организовали крушение трёх поездов, перевозивших немецкие войска и снаряжение. Разрушен Симплонский туннель.

—o—

Исключение Серда из Французской Консультативной Ассамблеи

ЛОНДОН, 17 июля. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает из Алжира, что временная Французская Консультативная Ассамблея 41 голосом против 3 исключила сегодня бывшего депутата от города Константины (Алжир) Серда из числа членов ассамблеи.

Серда обвиняется в том, что в 1942 году поддерживал бывшего министра внутренних дел Виши Пюшё, казнённого в Алжире за измену в начале текущего года. Кроме того, Серда пред'явлено обвинение в том, что он недавно выступил против политики Французского Комитета Национального Освобождения и действий французских патриотов во Франции. Для расследования поступков Серда ассамблея назначила специальную комиссию, которая в ближайшие дни сделает свой доклад. Серда несколько раньше уже был отстранён с поста мэра города Константины.

Голосование в английской палате общин кредитов на военные нужды

ЛОНДОН, 18 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, английский министр финансов Андерсон в речи, произнесенной в палате общин, просил палату утвердить новые кредиты на военные расходы в размере 1 млрд. фунтов стерлингов. Андерсон сообщил, что кредиты, утвержденные 16 мая, будут исчерпаны к августу.

Андерсон выразил надежду, что 1 млрд. фунтов стерлингов покроет смету военных расходов до конца октября текущего года.

После прений, в которых выступил министр иностранных дел Иден, кредиты были утверждены.

—o—

Дингл Фут об испанских поставках железной руды

ЛОНДОН, 18 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, отвечая на вопросы в палате общин, парламентский секретарь министерства экономической войны Дингл Фут сообщил, что за последнее время Испания ежемесячно посылала 45.000 тонн железной руды в оккупированные немцами страны. Фут заявил: «Значительная часть железной руды была перевезена на контролируемых противником судах, направлявшихся из Испании во французские порты в Бискайском заливе или Средиземном море. Военный флот и авиация союзников проводили успешные операции против этих вражеских транспортов, и это значительно снизило количество руды, дошедшей до противника».

Дингл Фут добавил: «Если эти суда заходят в наши запретные зоны, они подлежат потоплению, что имело место в ряде случаев. В других случаях, когда их удавалось перехватывать в море, их направляли под вооруженным конвоем в Гибралтар. Суда вместе с грузом рассматривались, как военные трофеи. Ряд судов, принимавших участие в этих перевозках за последнее время, плавали под испанским флагом, хотя и принадлежали контролируемым противником странам. В результате предпринятых мер, о которых я уже упоминал, в настоящее время под испанским флагом *плавает всего лишь три небольших судна,* занятых в этой специфической торговле».

—o—

Гитлеровские оккупанты казнили в Ужгороде 15 партизан

СТОКГОЛЬМ, 18 июля. (ТАСС). Чешское телеграфное бюро, находящееся в Стокгольме, сообщило, что в Ужгороде (главный город Карпатской Украины) гитлеровцы казнили 15 партизан. Они были захвачены в плен в городах Севлюш и Черны Ардов.

—o—

Велопробег Сталинград — Москва — Ленинград

Сегодня, в 5 часов утра, группа сталинградских физкультурников, совершающих велопробег по маршруту Сталинград—Москва—Ленинград, взяла старт из Москвы на Ленинград. Участники пробега везут письмо от трудящихся Сталинграда, восстанавливающих свой город, героическим защитникам Ленинграда. 1.200 километров от Сталинграда до Москвы участники пробега прошли в шесть дней, причем из-за дождя пришлось около 150 километров пройти пешком. Командор пробега — Тимоха.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 40, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочное бюро — Д 3-15-68; Партийной жизни — Д 3-35-42; Пропаганды — Д 3-33-88; Сельскохозяйственного — Д 3-10-85; Экономического — Д 3-36-82; Иностранного — Д 3-37-50; Писем — Д 3 15-59; Местной сети — Д 3-15-47; Литературы и искусства — Д 3-38-73; Военного — Д 3-37 63; Секретариат — Д 3-15-64; Отдел об'явлений — Д 3-30-12. О недоставке газет в срок сообщать по телефону Д 3-06-05.

Б2239. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 332.